

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
1 (63)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 5 4

ДРЕВНЕЙШИЕ ЗАКОНЫ МЕСОПОТАМИИ

Как известно, раскопки в Месопотамии начались еще в первой половине прошлого века. Более ста лет, как в Двуречье ведутся археологические работы. Сотни тысяч глиняных табличек, различных как по своим размерам и формам, так и по своему содержанию, были за это время извлечены из-под древних развалин, но их запасы, поистине, неисчерпаемы.

Новые раскопки древних поселений продолжают давать многочисленные материалы — и вещественные, и эпиграфические.

Возобновились раскопки в Ираке и после второй мировой войны. Они производятся в различных пунктах, и в них принимают участие местные археологи.

В 1948 г. в журнале „Сумер“,¹ издаваемом в Ираке на арабском и английском языках, было опубликовано небольшое сообщение местного ассириолога и археолога М. А. Таха Бекира об обнаруженной им одной поврежденной глиняной табличке, содержащей, по его мнению, фрагмент какого-то судебника или свода законов.

В том же номере журнала „Сумер“ была опубликована и краткая заметка Альбрехта Гётце,² сообщившего, что вскоре после находки Таха Бекира, среди хармалских табличек ему посчастливилось натолкнуться на другую табличку, дублировавшую первую.

Пообещав дать полную публикацию найденных документов, Гётце предварительно высказал предположение, что это законы, составленные Билаламой, царем города Эшнунны, или его сыном. Это древнейшие законы из всех нам известных. Они древнее законов Липит-Иштара, царя Исина.³

Важность этой находки для всей истории культуры древнего Востока для истории социальных отношений и права очевидна.

¹ Sumer, a Journal of archeology in Iraq, vol. IV, Baghdad, 1948, № 1, стр. 52 и сл.

² Albrecht Goetze. Another law tablet from Harmal. Sumer, vol. IV, № 1, стр. 58 и сл.

³ Текст законов Липит-Иштара опубликован Ф. Стилем (F. R. Steele. American journal of archeology, № 51, 1947, стр. 158 и сл.).

Уже в следующем номере журнала „Сумер“¹ появились сами законы в автографии, транскрипции и переводе Альбрехта Гётце с приложением фотографий и небольшой вводной статьи, в которой дается краткое описание интересующих нас табличек. Никаких попыток исследовать законы или сопоставить их с другими законами и, в первую очередь, с законами Хаммурапи, Гётце здесь не делает. Как автография, так и фотографии выполнены, к сожалению, далеко не безукоризненно.²

В своей краткой статье Гётце сообщает, что законы были обнаружены среди табличек, раскопанных в небольшом холме, носящем в настоящее время наименование Телль-Абу-Хармал и находящемся на южной окраине Багдада, в Ираке. Из этого холма уже было извлечено множество глиняных табличек, но холм еще далеко не исчерпал себя. Дальнейшие поиски дают все новые и новые архивы глиняных документов. Среди последних — немало юридических и административных (предварительный каталог неопубликованных текстов, хранящихся в Иракском музее, был опубликован в „Сумере“.³) Такого рода документы, как известно, имеют, обычно, дату, благодаря чему удалось установить, что холм Телль-Абу-Хармал скрывал под собой развалины древнего сельского поселения Диниктум, являвшегося частью царства Эшнунны.

При разборе очередной партии табличек, происходящих из Телль-Абу-Хармала, Сеид Таха Бекир опознал в глиняной табличке с инвентарным номером IM 52614 фрагмент каких-то весьма древних законов. А Гётце вместе с Сеид Таха Бекиром и Сеид Селимом Леви продолжал изучение и обследование хармалских табличек, и ему посчастливилось опознать в другой табличке, с инвентарным номером IM 51059, вполне схожую по своему характеру табличку, с той, которую впервые открыл Сеид Таха Бекир. Табличка Гётце, в отличие от таблички Сеид Таха Бекира, сохранилась почти целиком. Но она оказалась не только сходной по своему характеру с первой, — она оказалась более полным ее дубликатом!

Не желая задержать публикацию столь важного для науки памятника, Гётце вместе с Сеид Таха Бекиром и Сеид Селимом Леви, по примеру П. Шейля, впервые опубликовавшего в свое время кодекс законов Хаммурапи, решил, не задерживаясь над тщательным исследованием судебногоника, дать его публикацию, ограничиваясь при этом только некоторыми предварительными замечаниями, не требующими длительного исследования.

¹ A. Goetze. The laws of Eshnunna discovered at Tell Harmal. Sumer, vol. IV, № 2, 1948, стр. 63 и сл.

² В настоящее время имеется уже новое, улучшенное их издание, сделанное Полем (Pohl), к сожалению, оставшееся мне недоступным.

³ Sumer, vol. III, 1947, № 2, стр. 113 и сл.

Табличка IM 52614, опознанная Сеид Таха Бекиром, является нижней частью таблички, размером 12×11.5 см. Этот фрагмент был найден на Телль-Абу-Хармале в 1947 г. вместе с табличками юридического и административного содержания, датированными правлением царя Дадуша из города Эшнунны. Таким образом, по одним только археологическим данным, до того как она была прочитана, табличка датировалась более ранним временем, чем царствование Хаммурапи, шестого царя первой вавилонской династии (1792—1750 до н. э.).¹ Этой табличке как раскопанной позднее присвоено название „табл. Б законов Билаламы“.

Табличка IM 51059, размером 10.5×20 см и опознанная Гётце, почти цела. Только отдельные, немногочисленные строчки выкрошились. Недостающие в ней слова и строки большей частью восстанавливаются с помощью дубликата, табл. Б. Табличка IM 51059 была найдена на Телль-Абу-Хармале в 1945 г. И, как ранее раскопанной, ей присвоено наименование „табл. А законов Билаламы“. Эта табличка заполнена очень мелкими, часто стиснутыми и нанизанными друг над другом клинописными знаками. Последнее обстоятельство, в сочетании со многими, хотя и мелкими, повреждениями поверхности таблички, препятствовало в течение довольно долгого времени опознать в ней законы. Как отмечает Гётце, ее дешифровка, даже с помощью дубликата — табл. Б, была задачей исключительно сложной, а без дубликата местами совершенно не выполнимой. Некоторые слова в ней не поддаются чтению до сих пор, несмотря на наличие дубликата.

Таким образом, археологически обе таблички относятся ко времени, предшествующему Хаммурапи. Это вполне согласуется и с их палеографическими особенностями. Как табл. А, так и табл. Б обнаруживают более древний, более архаичный курсив, чем тот, который употреблялся в эпоху Хаммурапи.

Текст, покрывающий обе таблички, в общем идентичен там, где он сохранился, хотя налицо ряд вариантов, преимущественно, орфографического характера. В целом, если говорить об этих вариантах, нужно отметить, что табл. Б дает более правильное грамматическое написание, нежели табл. А. Первая более последовательно отмечает мимацию, удвоение согласных в породе II, а также чаще дает фонетические комплементы. Наоборот, в табл. А можно обнаружить тенденцию втиснуть как можно больше текста в весьма ограниченное пространство. Здесь поэтому довольно часто писец предпочитал „дефектное“ написание.

В ряде случаев то одна, то другая табличка имеют пропуски знаков, слов и даже целых строк. Так, например, в §§ 17 и 18 табл. А,

¹ И эту археологическую датировку предложил уже Сеид Таха Бекир, см.: Sumer, vol. IV, 1948, № 1, стр. 52 и сл.

очевидно, ошибочно пропущено несколько строк, имеющих в табл. Б. В § 50 также имеются расхождения. Табл. Б дает расширенный и, вероятно, более полный и правильный текст, чем табл. А. Но, с другой стороны, в § 28 табл. А имеются весьма важные дополнительные строки, отсутствующие в табл. Б. В общем сохранившийся текст табл. Б не только более четко написан, но и дает более полные варианты по сравнению с табл. А. И поэтому следует особенно сожалеть, что табл. Б не дошла до нас целиком.

Но как бы то ни было, обе таблички, А и Б, определенно являются двумя копиями какого-то третьего, может быть более раннего оригинала. Возможно, что известные расхождения, наблюдающиеся в интересующих нас табличках, обязаны своим происхождением значительному промежутку времени, прошедшему между написанием одной и другой таблички.

По нашему мнению, можно рассматривать обе таблички как „ученические тетради“ писцовской школы, где за образец брались древние законы. Но ученики недостаточно хорошо справились с этим сложным делом, особенно писец табл. А, табличка которого значительно уже, чем у его более счастливого собрата, писца табл. Б, располагавшего несколько более широкими „страницами“. Отсюда — стремление в табл. А втиснуть как можно больше текста на малом пространстве. В ней часто даже вынуждены, экономя место, начинать новый параграф с середины строки, чего в табл. Б почти не бывает.

Уже отмеченные нами обстоятельства могут нас побудить приписать авторство подлинника этих законов одному из древнейших царей государства Эшнунны. К счастью, первые строки наших законов полностью подтверждают высказанное выше предположение. Текст начальных строк судебного кодекса, сохранившийся только в табл. А (и то неполностью), гласит:

„[.] 21-й день
[.] Билалама
[.] царство города Эшнунны“

и т. д.

Таким образом, подтверждение предположений, высказанных относительно датировки документа, нашлось в самом тексте.

Согласно данным, собранным Т. Якобсеном,¹ Билалама был современником Шу-илишу (šu-ilīšu) из города Исина и, следовательно, жил непосредственно после падения III династии Ура. Майлз и Гарней² считают, однако, что указание, данное в начале табл. А, на время царя

¹ Oriental Institute Publications, vol. XLIII, 1940, особенно стр. 197.

² Miles and Gurney. The laws of Eshnunna. Archiv Orientalni, Journal of the czechoslovak oriental Institute, vol. XVII, Pars 2, Prague, 1949, стр. 174 и сл.; далее цитируются сокращенно: АО].

Билаламы соответствует времени составления копии законов, а не самих законов. Они даже высказывают сомнение относительно правомерности присвоения этим табличкам А и Б наименования судебника или кодекса законов, считая их выдержками из таковых. Упомянутые авторы считают, что это выдержки из гораздо более древних законов, имя составителя которых остается пока неизвестным. Они упрекают Гётде в том, что он совершил ошибку, дав сводный текст обеих таблиц, в то время как следовало давать их отдельно, ибо Майлз и Гарней отказываются видеть в табличках А и Б дубликаты.

Доказывая неправомочность присвоения табличкам наименования „Кодекса законов из Эшнунны“ или „Судебника из Эшнунны“, Майлз и Гарней приводят, между прочим, следующие доводы.

Оригинальный текст кодекса законов был бы высечен на камне, как кодекс Хаммурапи, а здесь законы начертаны на глине. Кодекс законов начинался бы с введения, найденные же в Телль-Абу-Хармале таблички такового не имеют. Фрагментированные начальные строки табл. А не могут быть пока восстановлены, и в них никак нельзя видеть преамбулу. Более того, в найденных табличках трудно или даже невозможно раскрыть какой-нибудь принцип в расположении законов. Отсутствует всякая система. Так, статьи 1—2 содержат тариф цен на разные предметы; статьи 3—4, 7—8, 10—11 и 14 — размер наемной платы. Статьи 5 и 9 рассматривают вопрос о нарушении контракта по найму, а статья 6 — насильственный захват лодки. Статьи 12—13 рассматривают вопрос о захвате имущества Мушкенума, а статьи 15—16 содержат запрещение, касающееся раба или сонаследника. Статьи 17—18 толкуют об обручении, а статьи 19—20 — о займе. Статьи 22—24 касаются насильственной описи имущества за долги, а затем статьи 25—28 опять возвращаются к вопросам брака. Статьи 29—30 толкуют о правах жены в отсутствие мужа, а статья 31 — о преступлении кормилицы. Статьи 34—35 толкуют о насильственном усыновлении, а следующие за ними статьи 36—37 — о гибели заложенного имущества. Статьи 38—39 рассматривают вопрос о продаже семейного имущества, а статья 40 — о купле-продаже краденого раба, статья 41 — о продаже пива. Статьи 42—48 толкуют о побоях, а статьи 49—50 опять возвращаются к вопросу о краденых рабах. Статьи 51—52 разбирают вопрос о клеймении рабов, а следующие за ними статьи 53—55 — о бодливом быке. Статьи 56—57 толкуют о кусающейся собаке, а статья 58 — об испорченном имуществе. Статья 59 вновь возвращается к вопросу семейных отношений и толкует о разводе. И невозможно, по их мнению, предположить, чтобы какой-нибудь царь составил свои законы в таком хаотическом беспорядке.

К числу дальнейших доказательств они причисляют и неполноту этих законов, отсутствие в них определений по ряду важнейших вопросов юридической практики. Обе таблички, А и Б, не могут, с их точки

зрения, восходить к одному и тому же оригиналу. Да и табл. А они вовсе не склонны считать „полным“ сводом законов, ибо, как уже отмечалось выше, в ней также отсутствует ряд важнейших положений. Поэтому первоначально существовала, по крайней мере, еще одна табличка. Но табл. А является концом этого свода законов, а не его началом, так как оборотная сторона этой таблички заполнена не до самого низа, но имеет свободное от знаков пространство.

Приводя еще ряд аргументов, преимущественно юридического характера, в пользу своей концепции, Майлз и Гарней приходят к выводу, что текст или тексты этих двух табличек не могут рассматриваться как кодекс законов. Они представляют собой независимо сделанные выдержки из законов Эшнунны и из других официальных документов. Тем не менее, Майлз и Гарней утверждают, что содержащиеся в табличках законы являются частью опубликованных и действовавших в царстве Эшнунны законов.

Все эти доводы не являются, однако, достаточно убедительными.

Действительно, законы из Эшнунны записаны на глине, а не на камне, как кодекс Хаммурапи. Но, во-первых, и кодекс Хаммурапи, как известно, также первоначально был записан на глине, а уж потом, на 35-м году царствования Хаммурапи, его текст был высечен на камне.

Во-вторых, законы Липит-Иштара¹ также дошли до нас записанными на глине, а не на камне. Если бы не их фрагментарность, несомненно, следовало бы считать их „полным“ сводом законов, а не эксцерптом. Законы Липит-Иштара к тому же имеют и введение. Ассирийские законы до нас также дошли на глине, а не на камне.

Что касается хаотичности расположения статей, то она не должна нас смущать, если мы примем во внимание древность этих законов. Ведь у их составителя, насколько мы можем правильно судить по современному состоянию наших знаний, не было примера. Это были первые писанные законы, поэтому, некоторая непоследовательность в расположении статей вполне понятна. Если внимательнее присмотреться к этим законам, то мы все же обнаружим известную систему.

Так, например, Майлз и Гарней усматривают отсутствие какой-либо системы в том факте, что статья 6, толкующая о захвате чужой лодки, помещена между статьями 5 и 7, первая из которых разбирает вопрос о нарушении контракта по найму, а вторая — о размере наемной платы. Конечно, такое расположение статей в официальном сборнике законов, которым судьи должны руководствоваться при разборе всякого рода дел, не является идеальным. Но при этом следует учесть одно, на наш

¹ Как это теперь выяснилось, так называемые шумерийские законы восходят не к III династии Ура, а к эпохе Исина и Ларсы. Имя их составителя — Липит-Иштар. В отличие от законов Билаламы они имеют весьма обширное введение и можно с большой долей вероятности утверждать, что именно они послужили образцом для Хаммурапи при составлении им своего суддебника.

взгляд очень важное и существенное обстоятельство: статьи 5 и 7 также толкуют о лодке! Поэтому древний законодатель, или составитель судебника, мог игнорировать все другие моменты и группировать вместе статьи 5, 6 и 7, поскольку все они обсуждают вопросы, связанные с лодкой. И в этом можно усмотреть известную систему.

Кроме того, не говоря уже об ассирийских законах, где, как известно, также отсутствует определенно выдержанная система, даже кодекс Хаммурапи не имеет выдержанной системы, хоть он и был написан не только на глине, но и на камне.

Более того, в кодексе Хаммурапи имеются статьи, противоречащие друг другу по существу. В качестве примера можно привести хотя бы широко известные статьи 6 и 8. Согласно статье 6, вор, укравший храмовое или дворцовое имущество, приговаривается к смертной казни, а согласно статье 8, человек, укравший храмовое или дворцовое имущество, приговаривается к уплате штрафа, равного тридцатикратной стоимости похищенного. И только в случае отсутствия у вора средств, для уплаты столь высокого штрафа, он приговаривается к смертной казни. При этом штраф здесь — не есть вира. О рабах толкуют статьи 15—20, а затем законодатель вновь возвращается к вопросу о рабах в статьях 278—282 и т. д.

Отсюда ясно, что „хаотичность“ в расположении статей не может служить достаточным основанием для утверждения, что абу-хармалские таблички не являются законами.

Что касается их неполноты, то и кодекс Хаммурапи и, тем более, законы Липит-Иштара, а также ассирийские законы не могут претендовать на полноту охвата всех сторон юридической практики. И в них также отсутствует ряд весьма важных положений.

Сохранившаяся почти полностью в начале табл. А преамбула и то, что конец ее оборотной стороны не заполнен текстом, говорит в пользу предположения, что эта табличка содержала в себе все законы.

Конечно, наличие фрагментарной табл. Б с ее вариантами указывает на то, что мы имеем дело с копиями, а не с оригиналом, но у нас нет никаких оснований думать, что оригинал был полнее копий. Принять дату в табл. А за дату составления копии, а не оригинала также нет оснований. Полагаем, что дата оригинала не отличалась от даты в копиях. По крайней мере неизвестны случаи, чтобы даты в копиях могли отличаться от дат оригинала.

Краткость введения к законам Биаламы также не может быть признана достаточно веским аргументом в пользу утверждений Майлза и Гарнея.

Действительно, кодекс вавилонского царя Хаммурапи имеет обширное „введение“ и не менее обширное заключение. Но в законах Липит-Иштара это „введение“ уж не столь обширно. И вполне естественно, что в еще более древних законах Биаламы „введение“ почти или

вовсе отсутствует. Может быть их автор предполагал расширить свои законы, включить в них дополнительные статьи или даже дать какое-нибудь „введение“. Но обстоятельства помешали ему выполнить свой замысел.

Все сказанное дает достаточное основание предполагать, что таблички, найденные в Эшнунне, являются полными копиями какого-то не дошедшего еще до нас оригинала, из которых табл. А, как уже сказано выше, сохранилась почти целиком.

Перейдем теперь к рассмотрению законов Билаламы по существу.

Клинописный судебник составлен на аккадском языке. Первые семь строк, которые сохранились частично в правой части лицевой стороны, являются датировкой, написанной на шумерском языке. Однако эти строки можно читать и как идеограммы семитических слов. Всего сохранилось на обеих табличках, А и Б, 59 параграфов, или статей. Два последних параграфа (60 и 61) настолько фрагментарны, что их содержание непонятно.

Первые семь строк отделены от остального текста двойной чертой, оттиснутой на мягкой глине, в отличие от других строк, отделенных друг от друга ординарной чертой. Левая часть верха табл. А отломана. В сохранившейся правой части говорится об установлении статуи([a]lan) в доме отца автора законов. Возможно, что alan в данном контексте следует переводить не как „статуя“, а как „стѐла“ или „obelisk“. Нельзя ли видеть в этом слове указание на существование каменного обелиска, с начертанными на нем законами?

Сохранившиеся в тексте слова „[.] Билалама [.] царство города Эшнунны“ дают имя составителя судебного и определяют его хронологически. Это и послужило причиной того, что мы называем эти законы „законами Билаламы“.

После этого краткого „введения“ следуют сами законы.

§ 1 определяет цены на различные товары, выраженные в серебре. Между тем в § 2 цены на товары выражены в зерне. Отсюда ясно, что зерно в эту эпоху продолжало еще выполнять функцию денег, наряду с серебром. К сожалению, значение слова ša ni-is-ḫa-tim, употребляющегося во втором параграфе в качестве определения ко всем оцениваемым товарам, неизвестно, а установить его на основании употребления в законах Билаламы¹ не представляется возможным.²

§ 3 устанавливает наемную плату за телегу с быками и их погонщиком. Эта плата весьма высока и равна 100 сила,³ т. е. $\frac{1}{3}$ гура⁴ зерна в день.

¹ В дальнейшем сокращенно: ЗБ.

² Ср. šab nišhatim в кодексе Хаммурапи; в дальнейшем сокращенно: КХ.

³ 1 сила = 0.8 литра.

⁴ 1 гур = 300 сила = ок. 240 литров.

Непомерно высока наемная плата за лодку в § 4: 2 сила зерна за каждый гур ее емкости. По КХ наемная плата за лодку в переводе на зерно равна $\frac{5}{6}$ сила. Последнее, может быть, объясняется значительным увеличением количества судов в эпоху Хаммурапи, по сравнению со временем Билаламы, отсюда и снижение фрахта. Об этом говорит и довольно высокая плата за телегу, устанавливаемая в § 3 свода Билаламы.

Оплата лодочника остается неизвестной, так как от восстановления цифры, которая была в лакуне 24 строки табл. А, следует отказаться.

§ 5, устанавливающий материальную ответственность лодочника, потопившего лодку по своей небрежности, должен быть сопоставлен с §§ 236—237 КХ. При этом следует отметить, что ЗБ дают более общее определение, нежели КХ, хотя последний, как известно, был составлен лет на двести позднее. Но в §§ 236—237 дан частный случай из судебной практики, возведенный в закон, в то время как Билалама дает общее определение, пригодное для всех случаев, когда лодка потоплена по халатности лодочника.

§ 6 определяет размер штрафа, который взимается с человека, взявшего чужую лодку. Слово *iššabat* я рассматриваю как I_2 от *šabātu*, а не как IV_1 . Поэтому и толкую параграф, как параграф, наказывающий за хищение.

§ 7 возвращается к вопросу о найме. Тут устанавливается размер наемной платы жнеца. Не следует рассматривать §§ 5—6 как „нарушение системы“, ибо они, как и § 4, касались вопросов, связанных с лодкой.

§ 8 определяет размер наемной платы сеяльщика¹ в 10 сила зерна в день, что составляет вдвое меньше наемной платы жнеца, установленной в предыдущем параграфе. Это и понятно. Во время жатвы рабочих рук нехватало, и жнецам необходимо было платить больше.

Большие трудности для толкования представляет § 9. Первые его строки устанавливают размер оплаты наемника, нанятого в качестве жнеца. Эта плата равна одному сиклю серебра, очевидно, в месяц, т. е. 6 ше² серебра в день.

В переводе на зерно это значит, что плата составляет один гур (или 300 сила) в месяц, т. е. 10 сила в день. Таким образом, данный параграф находится в явном противоречии с параграфом 7, который устанавливает в качестве платы жнецу вдвое больше — 20 сила. Но это еще не все. Далее толкуется о случае, когда жнец не выполнил своих обязанностей, и тут выясняется, что жнец может получить еще дополнительно по 15 сила зерна (очевидно, в день). Кроме того, в качестве

¹ Или, может быть, веяльщика; слово *zaġû* может означать и то и другое.

² 1 ше = $\frac{1}{180}$ сикля; 1 ше (авилонское утуту) = 0.05 г; 1 сикль = ок. 8.4 г.

штрафа он должен уплатить своему работодателю 10 сиклей серебра (штраф в десятикратном размере за нарушение соглашения о найме) и вернуть зерно, елей и одежду. Из термина „он должен вернуть“ (i-ta-a-ar) ясно, что, наряду с деньгами и зерном, жнец получал еще елей и одежду. Таким образом, наемник, согласно данному параграфу, получал не менее 25 сила зерна в день и вдобавок еще неизвестное количество елей и одежду. Согласно же § 7, как мы это уже видели, жнец получал только 20 сила зерна в день и больше ничего.

Майлз и Гарней¹ полагают, что получаемый наемником сикль серебра должен рассматриваться не как наемная плата, а как плата жнецу за его согласие прийти и выполнить договоренную работу. Наемная плата при этом снижается, однако, до 15 сила зерна в день, вместо 20 сила, установленных в § 7. Далее, они высказывают предположение, что в настоящем случае мы, может быть, имеем дело с подрядчиком, обязавшимся снабдить землевладельца рабочими на время жатвы. При этом они ссылаются на Лаутнера.²

В отличие от Гётце, они переводят e-še-dam e-še-dam lā e-ši-su как „он вовсе не снимал урожая“, а не как „он не завершил уборку урожая“. Филологически они, может быть, и правы. Такой перевод вполне допустим. Но все же с ними нельзя согласиться. Если предположить, что наемник не приступил даже к уборке урожая, то окажутся лишними слова „1 sūtum 5 qa idam irašši u inassaḥ“ (1 сутум³ и 5 сила [зерна] он может получить в качестве наемной платы и должен удалиться). Какую же еще плату он может получить, если он к работе даже не приступил?

Поэтому настоящий параграф может быть понят следующим образом. Поденный жнец получает 20 сила зерна в день (§ 7) и больше ничего. Работник же, нанявшийся на более длительный срок, а именно на весь жатвенный сезон, получает вперед 1 сикль серебра (= 300 сила зерна), независимо от количества дней, которое он проработает. А за каждый проработанный им день он получает 15 сила зерна в день и, кроме того, еще какое-то количество елей и одежду. Стоимость елей и одежды в общем равна, вероятно, стоимости 5 сила зерна в день. Причем часть этих продуктов им может быть получена также вперед. Отсюда понятно, почему он и должен вернуть (i-ta-a-ar) в случае нарушения им контракта.

Таким образом, аккордная работа была более выгодна для работника, чем поденная. Но и хозяину это было выгодно, ибо он был уверен, что его урожай будет собран во время, и ему не придется

¹ Ук. соч.

² Lautner. *Altbabylonische Personenmiete und Erntearbeiterverträge*. Leiden, 1936, стр. 142 и сл.

³ 1 сутум = 10 сила.

в самую горячую пору жатвы искать себе поденщиков, которых тогда могло и не быть.

§ 10 устанавливает размер наемной платы за осла, а также размер оплаты его погонщику. Последний получает, как и сеяльщик, 1 сутум (= 10 сила) зерна в день.

Общие положения о наемнике, работающем, очевидно, не в страдную пору уборки урожая, а в обычное время года, устанавливаются в § 11. Месячная оплата наемника определяется в 1 сикль серебра. Кроме того, он получает на прокорм 1 массиктум¹ зерна в месяц. Если всю его оплату перевести на зерно, то окажется, что он получал 360 сила в месяц. Надо думать, что наемник не пользовался выходными днями, так что его поденная плата была равна 12 сила в день (360 : 30 = 12). Эта плата оказывается, таким образом, значительно (вдвое) ниже платы жнеца, нанявшегося на весь сезон, и на 20% выше платы поденщика (сеяльщика в § 8, погонщика осла в § 10).

§§ 12—13 толкуют о случаях, когда кто-либо схвачен в поле (§ 12) или в доме (§ 13), принадлежащих мушкенуму. Наказание в обоих случаях одинаковое — 10 сиклей серебра штрафа, если это произошло днем, и — смертная казнь, если это случилось ночью. Смертная казнь не может быть заменена вирой. Последнее обстоятельство вытекает из употребления здесь формулы, сравнительно часто, но далеко не всегда встречающейся в ЗБ: *i-ta-a-at ú-ul i-ba-al-lu-uṭ* ('он должен умереть, он не должен жить'). Очевидно, что формула смертной казни *iddak* ('он должен быть убит'), применяемая в КХ, и формула смертной казни *i-ta-a-at* ('он должен умереть'), применяемая в других случаях в ЗБ,² предполагают возможность замены смертной казни выкупом. Здесь же, в §§ 12—13, где имело место покушение на имущество мушкенума (?), а также в других случаях, о которых речь будет идти ниже, такой исход отвергается.

Характер преступления, независимо от перевода непонятого слова *kurul(l)um* (§ 12), остается неясным. Возможно, что самый факт нахождения в чужом поле или в чужом доме, без ведома и дозволения их хозяев — мушкенумов, рассматривается как покушение на их собственность, и, следовательно, как тяжкое преступление.³

Значительную трудность представляет собой повторение слов *ina bitim* в § 13 (строка 41). Майлз и Гарней сваливают вину на переписчика, полагая, что вместо этих слов в оригинале стояли другие, уточняющие характер преступления, как слова *ina ku-ru-lim* в § 12. Однако

¹ 1 массиктум = 60 сила.

² Например, ЗБ, §§ 24 и 26.

³ Ср. § 6 ЗБ, где человек, взявший чужую лодку, также подвергается штрафу в 10 сиклей серебра, причем здесь законодатель не делает различия между временем суток. Наказание одинаково, независимо от того, когда совершено преступление — днем или ночью.

наличие этого повтора в обеих табличках, А и Б, делает такое предположение мало вероятным, ибо в таком случае одну и ту же ошибку сделали оба писца. Поэтому, может быть прав Гётце, дающий перевод повторению. Но трудность толкования параграфа все же этим не снимается.

Эти же два параграфа, как и некоторые другие, заключают в себе еще одну важную проблему, связанную с пониманием и переводом слова „мушкенум“. Последнее часто встречается, как известно, и в КХ и, несомненно, является социальным термином. Старые переводы термина „мушкенум“ как ‘бедняк’ или ‘вольноотпущенник’¹ явно непригодны. И на это уже указывалось в литературе.²

Невозможно согласиться и с интерпретацией слова „мушкенум“, данной Майлзом и Гарнеем в 1949 г. По их мнению, мушкенум тесно связан с дворцом, так как он якобы работал на царской земле и противопоставлен warad êkallim (букв. ‘раб, принадлежащий дворцу’), который будто работал внутри дворца. При этом они ссылаются на §§ 24, 34 и 50 ЗБ и на §§ 140 и 175 КХ.

Согласно § 140 КХ мушкенум может вступить в законный брак, а согласно § 175 дворцовый раб (warad êkallim) и раб, принадлежащий мушкенуму (warad muškênim), могут вступить в законный брак с „дочерью человека“ (mârat awêlim). Поэтому, утверждают Майлз и Гарней, оба — и muškênim и warad êkallim (соответственно muškênim) — кажутся свободными, за исключением их зависимости от царя, для которого они — рабы. Упомянутые нами авторы полагают, что мушкенумы имеют в своем пользовании земельный участок за царскую службу, и их положение, таким образом, сходно с положением редума (воина) в КХ.

Однако такая интерпретация явно несостоятельна. Нельзя приравнять мушкенума к вардуму. Считать их находящимися в равном положении может только тот, кто стремится „доказать“ гармонию, якобы существовавшую на древнем Востоке между всеми классами общества, кто отрицает классовую борьбу.

То, что термин „вардум“ означает ‘раб’, уже давно не подлежит никакому сомнению. И параграфы КХ, на которые ссылаются английские исследователи, не только не подтверждают их концепции, но, наоборот, полностью ее опровергают.

§ 175 и следующие КХ говорят о браке warad êkallim или warad muškênim с дочерью привилегированного свободного (mârat awêlim).

Дворцовый раб (warad êkallim) или раб, принадлежащий мушкенуму (warad muškênim), может вступить в „законный брак“ с дочерью свободного человека (mârat awêlim), и хозяин раба не может претендовать на то, чтобы дети, родившиеся от этого брака, попадали в рабскую

¹ И. М. Волков. Законы вавилонского царя Хаммурапи. М., 1914.

² Акад. В. В. Струве. История древнего Востока. 1941, стр. 95.

зависимость от него. Дети от смешанного брака раба со свободной женщиной остаются свободными. Из такого установления, правда с большими натяжками, еще можно было предположить, будто сам вардум также является представителем свободного населения, хотя это исключается уже потому, что терминология (warad и ana wardûtim ul iraggum) не позволяет давать такое толкование. Однако следующие параграфы, 176 и 176а, толкующие о дележе имущества этой четы после смерти мужа-раба (вардум), обнаруживают с полной ясностью, что как warad êkallim 'дворцовый раб', так и warad muškênim 'раб, принадлежащий мушкенуму', являются рабами, а не свободными. Все имущество, приобретенное этой семьей после брака, делится поровну, на две части. Одну часть получает рабовладелец (bêl wardim 'хозяин раба', т. е. дворец, если он warad êkallim, или мушкенум, если он warad muškênim) для себя. Вторую часть получает жена (т. е. mârat awêlim 'дочь человека') для своих детей. О какой же „свободе“ вардума может идти речь, если „его“ имущество наследуется не его детьми, а забирает (i-li-qi 'он забирает') его владелец (bêl wardim)?

Все параграфы кодекса Хаммурапи и законов Билаламы, упоминающие вардума, независимо от того, кому он принадлежит — дворцу, мушкенуму или авелуму (представителю привилегированного населения) — обнаруживают с несомненностью, что вардум — раб. Так, § 217 КХ устанавливает, что лекаря за излечение вардума платит не последний, а его хозяин (bêl wardim), очевидно потому, что у вардума нет и не может быть своих денег. § 219 устанавливает, что если лекарь сделал неудачную операцию вардуму, то „он должен возместить“ хозяину раба другим рабом, взамен умершего, в то время как за неудачную операцию свободному лекарь лишается рук. Широко известны §§ 16—20 КХ, толкующие о беглых вардумах, из которых также с несомненностью явствует, что вардум — раб. Мы не станем приводить других примеров из этого кодекса, из которых вытекает, что вардум, независимо от того, кому он принадлежит, — раб. Но можно сослаться и на законы Билаламы, из которых также следует, что вардум — раб.

Так, § 15 ЗБ запрещает принимать из рук вардума что бы то ни было (в тексте перечисляются серебро, зерно, шерсть и т. д.). Очевидно, что вардум не может иметь собственности, и получение от него каких-либо материальных ценностей должно рассматриваться, как скупка или хранение краденого. § 16 ЗБ запрещает давать вардуму взаймы. §§ 22—23 так же рассматривают амтум (рабыню; амтум чередуется с вардумом, как термин, обозначающий женщину, находящуюся в состоянии рабской зависимости) как вещь, как собственность рабовладельца. Особенно четко можно установить различие между положением мушкенума и вардума из сопоставления §§ 23 и 24 ЗБ. Если кто-нибудь взял себе в залог амтум (соответственно вардум), принадлежащую человеку, который ему (кредитору) ничего не должен, и ростовщик

уморит эту амтум, то виновный должен вернуть хозяину (ana bēl amtim) двух рабынь. Но если ростовщик взял себе в залог жену мушкенума и уморил ее, то он подвергается смертной казни. § 50 ЗБ толкует о беглом вардуме (соответственно амтум), а § 51 ЗБ устанавливает, что клейменных вардумов (соответственно амтум) запрещается выпускать за городские ворота Эшнунны, если их не сопровождают их хозяева. § 52 ЗБ устанавливает порядок, согласно которому все рабы (вардум) и рабыни (амтум), приведенные под охраной в Эшнунну, должны быть заклеены.

Полагаем, нет нужды приводить еще другие примеры, подтверждающие, что вардум — раб. На этом вопросе, может быть, не стоило бы останавливаться, так как советской наукой точно установлено, что термин „вардум“ значит ‘раб’. И если мы позволили себе вновь остановить внимание читателя на значении термина вардум, то только потому, что Майлз и Гарней отождествляют вардум с мушкенумом. А проблему мушкенума нельзя еще считать вполне разрешенной. Между тем, ЗБ дают дополнительный материал, помогающий уточнить положение мушкенума в вавилонском обществе.

Выше уже отмечалось, что Майлз и Гарней полагают, будто мушкенум как-то связан с дворцом, что он сидел якобы на царской земле и поэтому нет никакого социального различия между терминами warad êkallim (соответственно warad muškēnim) и между muškēnum, ссылаясь при этом на кодекс Хаммурапи (§§ 140, 175). Но последний указывает на совершенно отчетливую разницу между ними. Второй может быть хозяином первого! Иначе говоря, мушкенум — рабовладелец (или во всяком случае может быть таковым), а вардум — раб. muškēnum — причастие породы III/II, от корня k'n и должен быть переведен, как „подчиненный“, „покоренный“ и т. п. Такой перевод этого термина дан акад. В. В. Струве.¹

Такое же значение приписывает термину „мушкенум“ и В. Эйлерс.² Его перевод кодекса Хаммурапи считается одним из лучших. Это общепризнано.³ Такой же перевод мушкенума дает теперь и И. М. Дьяконов.⁴

На защиту интересов вардума никогда не становятся ни кодекс Хаммурапи, ни законы Билаламы, и он нередко принадлежит дворцу. Мушкенум, наоборот, никогда не связан с дворцом. Ряд парагра-

¹ В. В. Струве. История древнего Востока. 1941, стр. 95.

² W. Eilers. Die Gesetzsstele Chammurabis. Leipzig, 1932; (см. параграфы, толкующие о мушкенуме, например 140, 176, 176а и др.).

³ W. von Soden. Kleine Beiträge zum Verständnis der Gesetze Hammurabis und Bilalamas, AOJ, XVII, 2, 1949.

⁴ См.: Хрестоматия по истории древнего мира, т. I. Восток, под ред. акад. В. В. Струве, 1950, раздел: Государства Двуречья, № 40. Кодекс законов царя Хаммурапи.

фов — и в кодексе Хаммурапи и в законах Билаламы — мушкенум противопоставляют дворцу. Что касается КХ, то эти параграфы широко известны, и на них можно не останавливаться. Но можно позволить себе указать на §§ 34 и 50 ЗБ, которые противопоставляют мушкенума дворцу.

§ 34 ЗБ устанавливает, что если рабыня, принадлежащая дворцу (*amat êkallim*), отдает своего сына или свою дочь на воспитание мушкенуму, то дворец может забрать ребенка у мушкенума. А § 50 ЗБ квалифицирует как вора человека, который задержал в своем доме убежавших рабов, рабынь или скот, принадлежащих дворцу или мушкенуму.

Что же касается защиты интересов мушкенума, то большое число параграфов в КХ и ряд параграфов в ЗБ¹ открыто выступают в защиту его личности и принадлежащего ему имущества от покушения на них со стороны всякого другого, в том числе и со стороны наиболее привилегированного слоя вавилонского (соответственно эшнуннского) общества. Но в то же время некоторые параграфы КХ показывают, что защита интересов мушкенумов была, однако, не столь сильной, как защита интересов *mâr awêlim* ('сына мужа') — представителей господствующего элемента в Вавилонии. Так, например, при членовредительстве, причиненном 'сыну мужа', действовал принцип „око за око, зуб за зуб“. Членовредительство, причиненное мушкенуму, наказывалось штрафом.²

Поэтому было бы весьма важно выяснить социальное и правовое положение категории населения вавилонского общества, именуемого „мушкенум“.

Выше указывалось, что филологически термин „мушкенум“ должен быть переведен как 'покоренный', 'побежденный', 'подчиненный' и т. д. Мы имеем много примеров, когда глагол *k'n* в породе III/II₁ имеет указанное значение. Часто встречаемое в анналах ассирийских царей выражение *ana Aššur u Istar ilâni bêlêja palhiš uškîma*³ переводится обычно 'Ашшур и Иштар, богам, моим владыкам, я со страхом покорился' или 'перед Ашшуром и Иштар, богами, моими владыками, я со страхом склонился' и т. д. Глагольная форма *uškîm* также представляет собой породу III/II₁ от корня *k'n*, т. е. ту же форму, что и *muškênum*, с той только разницей, что *uškîm* — претерит, а *muškênum* — причастие. Поэтому перевод термина „мушкенум“ как 'покоренный', 'подчиненный', 'склоненный' и т. д. является, на наш взгляд, безукоризненным.

Исторически же такая интерпретация термина „мушкенум“ подтверждается огромным материалом.

¹ Законы Билаламы касаются мушкенума в пяти параграфах — 12, 13, 24, 34 и 50.

² КХ, § 196 и сл.

³ Всюду в ассирийских летописях.

Известно, например, что в Афинах, Риме, Палестине и других странах древнего мира¹ существовали более и менее привилегированные слои населения, в зависимости от того, к кому они принадлежали, — к победителям или побежденным. И нет ничего удивительного в том, что и в Вавилонии существовало такое деление.

Эпоха XX—XVIII вв. до н. э. в древнем Двуречье характеризуется большой политической неустойчивостью. На смену мощному и единому государственному образованию III династии Ура пришел период мелкой раздробленности и враждебной разобщенности. Возник целый ряд небольших царств, ведших между собой острую борьбу за гегемонию. Внешнеполитическая неустойчивость осложнялась борьбой между различными этническими группировками внутри каждого из этих карликовых государств. Повергнутый Шумер, только что бывший гегемоном и помнивший еще хорошо дни своего бывшего могущества, несомненно, не желал добровольно покинуть арену мировой истории. Северные семиты, возможно, не забыли своего расцвета, достигнутого при династии Аккада. Легенды о Саргоне аккадском, как известно, жили очень долго в народном сознании, и это — лучшее доказательство того, что северяне продолжали мечтать о восстановлении своего прежнего влияния в древневосточных делах.

Эламнты, разгромившие Шумерийское объединение III династии Ура и часто битые своими западными соседями, само собой разумеется, считали себя единственными „законными“ наследниками своих побежденных врагов. И мы знаем, что Рим-Син — представитель эламской династии в Вавилонии — был самым серьезным и опасным противником первой вавилонской династии и ее самого блестящего представителя — царя Хаммурапи. Но это еще не все. Новая волна семитических кочевников-амореев, в свою очередь, хлынула в древний культурный и богатый центр Двуречья и образовала ряд царств, таких, например, как Мари, Вавилон, Эшнунна и др.

Нам, к сожалению, не удалось еще обнаружить прямых указаний источников на классовую борьбу между рабами и рабовладельцами, а также на борьбу между различными категориями свободного населения, интересы которых могли нередко не совпадать. Однако, опираясь на ряд косвенных данных, можно с большой долей вероятности уста-

¹ В докладе, прочитанном в 1949 г. в Восточном научно-исследовательском институте при Восточном факультете Ленинградского Государственного университета, мне, кажется, удалось показать, что такое же положение имело место и в Ассирии во второй половине II тысячелетия до н. э. Там „покоренными“ были, главным образом субарийцы (хурриты) и назывались они термином *aššurajāu*. В Палестине „покоренными“ были представители побежденного населения, которые назывались *tōšāb* „старожилы“. Кроме того, и новопоселенцы, называвшиеся термином *gēr*, также приравнивались в правовом отношении к менее полноправной категории „старожилы“. То, что римские граждане пользовались большей полнотой прав, чем италийцы, а афиняне — большей полнотой прав, чем их союзники, — общеизвестно.

новить, что внешнеполитическая борьба разворачивалась на фоне ожесточенной внутренней борьбы. И вполне понятно, что наиболее прозорливые государственные деятели — цари, руководившие внешнеполитической борьбой, стремились к тому, чтобы как-то стабилизировать внутреннее положение, покончить с произволом и беззаконием, несомненно, господствовавшими всюду, привлечь на свою сторону как можно более широкие круги свободного населения, в том числе и из среды покоренного населения.

Отсюда — тенденция к записи действующего права, к регламентации прав и обязанностей граждан как по отношению к государству, так и по отношению друг к другу. Само собой разумеется, рабы не шли в счет. Ни о каких их правах и ни о какой защите их интересов в судебных актах Билаламы, Липит-Иштара, Хаммурапи речи нет и быть не может. „При рабовладельческом строе основой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства — раба, которого может рабовладелец продать, купить, убить, как скотину“.¹

Но другое дело представители покоренного, но не поработанного населения — мушкенумы. Они, как мы это знаем из кодекса Хаммурапи, законов Билаламы, и из некоторых других документов первой половины второго тысячелетия до н. э., были свободны и обладали не только движимым имуществом, но и недвижимым. Они могли быть и рабовладельцами.

Стоит только внимательно вчитаться в §§ 12—13 ЭБ, чтобы убедиться, что мушкенумы могли быть землевладельцами и домовладельцами. Более того, за нарушение прав частной собственности мушкенумов, за попытку посягнуть на их имущество виновный подвергается смертной казни, без права выкупа. Характерным здесь является защита интересов мушкенума от насилия со стороны представителя господствующего этноса — авелума.

Весьма много, на наш взгляд, для решения вопроса о социальном положении мушкенума могут дать §§ 33—34 ЭБ. Первый из них рассматривает такую ситуацию, когда рабыня отдала² *mârat awêlim*³ своего сына. Законодатель сохраняет право за владельцем рабыни отобрать ее ребенка у усыновившей его свободной женщины в любое время, когда он его ни обнаружит, даже если мальчик уже успел вырасти и стать взрослым. Параграф же 34 рассматривает сходную ситуацию, но с той только разницей, что здесь рабыня отдала своего ребенка на воспитание (*a-na tar-bi-tim*) не дочери авелума, а мушкенуму. Решение —

¹ И. Сталин. О диалектическом и историческом материализме. Вопросы ленинизма, 11-е изд., 1947, стр. 555.

² Очевидно, для воспитания или, может быть, для усыновления.

³ Букв. 'дочери человека', т. е. представительнице господствующего слоя населения.

такое же, как и в предыдущем параграфе: владелец¹ рабыни может забрать ее сына от воспитавшего его мушкенума.

Как видно из этих двух параграфов, законодатель не делает различия в данном случае между *mârât* (соответственно *mâr awêlim*) и мушкенумом. Не делает он различия и в § 50. Здесь движимое имущество (раб, рабыня, вол, осел) мушкенума подлежит защите от покушения на него даже со стороны начальствующих лиц. Более того, интересы мушкенума охраняются в равной мере с интересами государства (*êkallum*).

Таким образом, и согласно ЗБ мушкенум может быть и землевладельцем (§ 12) и рабовладельцем (§ 50). В имущественном отношении нельзя обнаружить никакого различия между *mâr awêlim* и мушкенум. Как один, так и другой, оба являются рабовладельцами. Однако, как мы это знаем из КХ, в случаях членовредительства,² закон проводит различие между ними. Здоровье и честь *mâr awêlim* защищаются в большей степени, чем здоровье и честь мушкенумов, очевидно потому, что последние были представителями покоренного населения и не входили в состав общины. Но в связи со стремлением привлечь их на свою сторону или, хотя бы, нейтрализовать, законодатели становятся на защиту их жизни и имущества от произвола завоевателей.

Прав акад. В. В. Струве,³ полагающий, что мушкенумы, в отличие от *mâr awêlim*, не входили в состав вавилонской общины и, таким образом, не являясь общинниками, отличались от них и по формальным признакам.⁴

Смысл § 14 не вполне ясен. Если здесь идет речь о гонце, то нужно признать, что оплата его в размере 20% от доставленной им суммы серебра является непомерно высокой.

§ 15 запрещает принимать что-либо из рук раба или рабыни даже на время.

§ 16 ставит в одинаковое положение сына свободного человека (*mâr awêlim*), живущего в неразделенном хозяйстве (*lâ zîzu*),⁵ с рабом. И тому и другому нельзя дать займы. Полагаю, что в данном контексте термин *mâr awêlim* ('сын человека') должен быть понят в смысле „маленький“, „мальчик“, „ребенок“ и т. п. Иначе непонятно, почему неразделенный брат лишен правоспособности. Все, что нам известно о неразделенных братьях, гозорит об одинаковой правоспособности

¹ В данном случае *êkallum* 'дворец'.

² КХ, § 196 и сл.

³ Акад. В. В. Струве. История древнего Востока. 1941, стр. 96 и сл.

⁴ Размеры данной статьи не позволяют останавливаться подробнее на этом вопросе. Проблема мушкенум вполне заслуживает того, чтобы ей было посвящено специальное исследование.

⁵ Очевидно, со своими братьями. Ведь не может же идти речь об отце, т. е. о *pater familias*.

всех братьев. Очевидно, маленькие дети составляли исключение в Эшнууне.¹

Из § 17 следует, что патриархальные отношения в семье уже получили значительное развитие, и брак совершался путем покупки невесты у ее отца, уплатой „цены девицы“. Закон предлагает вернуть „владельцу“ (a-na be-li-šū-ma) тирхату (цену девицы), если кто-нибудь (жених или невеста) умер. Повидимому, здесь сын уже не мог обладать имуществом при живом отце.² Иначе непонятен термин *kasram ana bêlišuma itâr* („серебро он должен вернуть его владельцу“), т. е. тесть должен возвратить деньги, полученные им за свою дочь, их первоначальному владельцу — отцу жениха. То, что под „владельцем“ подразумевается отец жениха, не подлежит сомнению. Кто же еще должен называться „владельцем“ серебра после смерти жениха?

Значительные трудности содержатся в § 18.³ В нем говорится, что если невеста вошла в дом своего жениха и стала его женой (*i-ḥu-us-si-ma*) или же (? lû) невеста (?) умерла потом, то все, что он (т. е. жених) принес в дом своего тестя, пропадает. Но все, что сверх (?!), он (т. е. жених) может забрать. Непонятно, что же еще он может забрать, если все, что он принес в дом тестя, пропадает?

§ 18а, вопреки мнению Гётце, ничем не связан с предыдущим. Он устанавливает уровень процентной ставки за взятую в долг серебро или зерно. В первом случае процент равен 20, во втором — 33 $\frac{1}{3}$. Это обычный процент за ссуды в эту и несколько более позднюю эпоху.

§ 19 утверждает за кредитором право заставить своего должника вернуть ему долг на току.

§ 20 несколько труден. Он толкует, очевидно, о процентном займе зерном. Это подкрепляется и уровнем ссудного процента, равного 33 $\frac{1}{3}$ (за каждый гур ячменя — 100 сила в качестве процентов).

Следующий параграф, § 21, опять толкует о ссуде, как и предыдущие. Здесь речь идет о ссуде серебром и устанавливается уровень процентной ставки — 20%. Но не следует думать, что §§ 20—21 есть простое повторение § 18а. Дело в том, что в Эшнууне, повидимому, существовали различного рода займы, имевшие соответственно свои юридические обозначения. Трудность состоит в филологической интерпретации термина *a-na ra-ni-šu*, так же как термина *ana maḥrišu* в § 19 и непонятого слова в § 20.

Значение всех этих терминов до сих пор не удалось еще установить.⁴

¹ Ср. ассирийские законы, где 10-летний ребенок уже правоспособен.

² Ср.: Л. А. Липин. Ассирийская патриархальная семья. Л., 1949, стр. 2 и сл.

³ Строки 19—20 выделяем в особый параграф (18а), см. „Приложение“.

⁴ Ср.: КХ, § 102, где выдается ссуда *ana tadmiqtim*. Возможно, здесь речь идет о беспроцентном займе? Хотя мало вероятно, чтобы вавилонские ростовщики могли согласиться на беспроцентную ссуду.

Большой интерес представляют собой §§ 22—24. В них законодатель защищает население Эшнунны от произвола кредитора.

§ 22 толкует о случае, когда ростовщик захватил чужую рабыню в качестве залога, но пострадавший отрицает наличие за ним какого-либо долга. В этом случае ростовщик обязывается возместить стоимость захваченной рабыни ее хозяину.

§ 23 рассматривает случай, когда захваченную рабыню уморили в доме ростовщика. Виновный обязывается возместить пострадавшему двух рабынь.

§ 24 толкует о том же, что и предыдущие параграфы. Но тут ростовщик захватил не рабов, а жену или сына мушкенума и уморил их. Закон рассматривает подобное дело как уголовное и приговаривает виновного к смертной казни.¹

Из § 22 можно сделать вывод, что наличие расписки у кредитора как документа, удостоверяющего выдачу им ссуды, еще не было обязательным. Не было, очевидно, обязательным и наличие свидетелей произведенной заемной сделки. Доказательством того, что пострадавший ничего не должен ростовщику, служит не отсутствие расписки у последнего и не отсутствие у него свидетелей, а клятва пострадавшего. Понятно, что если бы были налицо расписка или свидетели, то не было бы нужды в клятве.

Эти параграфы обнаруживают значительное развитие ростовщичества. Ростовщики уже настолько вошли в силу, что нередко, пользуясь своим положением, просто грабили, кого могли. Произвол, повидимому, был полный. И потребовались специальные постановления законодательной власти, чтобы как-то ограничить их аппетиты.

§ 25 и следующие посвящены брачному праву. В § 25 рассматривается вопрос о нарушении брачного контракта со стороны отца невесты. Закон гласит, что виновный обязан вернуть тирхатум (цену девицы) в двукратном размере. Данный параграф перекликается с § 161 КХ, где рассматривается сходная ситуация.

Интересен § 26. Из него с несомненностью вытекает, что принесение тирхатум в дом тестя передает власть над девицей ее жениху, она рассматривается уже, как его жена, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Насилие над девицей, за которую уже внесли тирхатум, квалифицируется как уголовное преступление (*dîn narištim*), и виновный подвергается смертной казни.²

¹ Ср.: КХ, § 116. Там также речь идет о смерти залога в доме ростовщика, но здесь имеется в виду случай, когда залог был взят за действительный долг, а не за мнимый, как в ЗБ. Характерно, что в случае, если залог-раб умрет, КХ предусматривает уплату виновным 1/3 мины серебра (20 сиклей), т. е. однократную стоимость раба, а ЗБ предписывают вернуть двух рабынь за одну.

² Ср. §§ 6—7 Сумерийских законов: А. Т. С1 а у. *Miscellaneous Inscriptions in the Yale Babylonian Collection. Yale Oriental Series, Babylonian Texts, vol. I, New Haven, 1915.*

§ 27, предусматривающий заключение брачного договора, обнаруживает, что Хаммурапи, выдвинувший подобное же требование, не был оригинален, и § 128 его кодекса явно уходит своими корнями в § 27 ЗБ. Очевидно, составление письменного брачного договора было обязательным уже в эпоху Иисна и Ларсы. Характерным здесь является то, что человек, вступивший в брак с женщиной без брачного контракта и без согласия родителей, не подвергается никакому наказанию. Законодатель ограничивается только констатацией факта, что такой брак считается недействительным, даже если жена успела прожить в доме своего мужа целый год.

Может быть, однако, что формулу $\dot{u}mi^{mi} \dot{s}attim\ 1^{kam} ina\ bitišu\ li-ši-im-ma\ \dot{u}-ul\ aššat$ ('пусть она проживет в его доме хоть целый год, она все же — не жена'), нужно понимать в том смысле, что если она прожила с ним более года, она становится все же его законной женой? Такой вывод мог бы получить некоторую поддержку при сравнении настоящего параграфа ЗБ с § 34 среднеассирийских законов,¹ согласно которому вдова, прожившая два года в доме мужчины, становится его женой и не может от него уйти. Но вдова, согласно ассирийским законам, была вполне самостоятельной и она действовала сама и от своего имени. В ЗБ речь идет о девице, находящейся еще во власти своих родителей, и договор должен быть заключен с ними, а не с нею, не обладавшей правом распоряжаться собой. Интересно, что ЗБ ясно указывают, что брачный договор должен заключаться с родителями невесты, в то время как § 128 КХ просто гласит, что договор должен быть составлен, не указывая, кто именно его заключает со стороны невесты.

§§ 26—28 ЗБ обнаруживают значительные пережитки материнского права. Здесь отец и мать имеют одинаковые права на свою дочь. Чтобы жениться согласно ЗБ, надо было получить на это разрешение у отца и матери девицы. В заключении брачного договора участвуют на одинаковых правах отец и мать невесты, они же совместно получают, очевидно, и тирхатум (калым).

Этих пережитков мы не встречаем в таком ярко выраженном виде в КХ, где мать не участвует в заключении брачного контракта, и тем более в САЗ, где единовластие отца в семье (домовладыки) проявилось уже полностью.

§ 28 рассматривает случай, когда невеста изменила своему жениху уже после того, как был заключен с ее родителями брачный договор. Она приговаривается к смертной казни без права замены этого наказания вирой.²

¹ В дальнейшем сокращенно: САЗ.

² ul (Гётце) в начале параграфа не имеет никакого смысла, и правы, очевидно, фон Соден и другие, которые вместо ul читают здесь $U[D. V]i=ina\ \dot{u}mišu$ 'тогда', 'в свое время', 'в тот день' и т. п.

Значительные филологические трудности имеются в § 29. Здесь речь идет о праве жены выйти замуж за другого, если ее муж был захвачен в плен или уведен разбойниками (na-aḥ-bu-tum). К сожалению, поврежденность строки 41 не дает возможности установить, какой срок она обязана его ждать. Законодатель устанавливает право мужа, освободившегося из плена, вернуть свою жену даже в том случае, если она успела родить сына своему новому мужу. Забирает ли ребенка от второго брака ее первый супруг или же он остается при своем отце — неизвестно.¹

§ 30 толкует о сходном положении, с той только разницей, что здесь муж отсутствовал не по причине плена, а оттого, что он умышленно покинул свой город, возненавидев его (i-zi-ir-ma).² Закон лишает его права претендовать на свою жену, если последняя вышла замуж за другого во время его отсутствия. Непонятен термин bêl-šu. Что здесь имеется в виду? Кого он возненавидел? Своего хозяина? Может быть этот термин следует понимать как 'правитель города'? (Майлз и Гарней). Но едва ли такая интерпретация удачна. Не известны случаи, чтобы правитель города или поселения был назван bêlum. Однако понимать его как „своего хозяина“ в смысле хозяина, на которого он работал, тоже трудно. В таком случае данный параграф имел бы ограничение, а не общее применение и не касался бы всех граждан Эшнуны, а только тех, кто работают на других или у других.

§ 31 касается сожительства кого-либо с рабыней без ведома ее хозяина. Виновный подвергается штрафу в размере $\frac{1}{3}$ мины серебра,³ а рабыня остается в распоряжении своего прежнего владельца.

§ 32 не находит себе аналогии ни в КХ, ни в САЗ. Здесь речь идет об отдаче сына на воспитание кормилице. Притом законодатель предусматривает такой случай, когда отец ребенка ничего не давал кормилице в течение трех лет. Ребенок принадлежит своему отцу, но

¹ Ср. КХ, § 135, где ситуация сходная и где законодатель постановляет, чтобы дети оставались при своих отцах. Что касается филологической интерпретации данного параграфа и восстановления поврежденных строк, то Гётце читает конец строки 38 и начало строки 39, как še-e[h-tim] ù sa-ak-pi-im и переводит „has been lost in araid or an invasion“. Соден хочет читать šakbim, а не sakpim. Полагаем возможным перевести ḥarran šehtim как „поход“ (см. С. Bezold. *Babylonisch-Assyrisches Glossar*. Heidelberg, 1926), а sakpum как „отступление“ (см. там же). И если принять восстановление строки 39, как i[t-ta-aš-ba-at] (Соден), то смысл постановления будет вполне ясен.

² Ср. КХ, § 136, где ситуация сходная.

³ $\frac{1}{3}$, а не $\frac{2}{3}$, как Гётце ошибочно дает в своей транскрипции. $\frac{1}{3}$ мины серебра = 20 сиклям, т. е. средней стоимости раба или рабыни, в эпоху I Вавилонской династии. Можно с уверенностью сказать, что и во времена Билаламы рабы стояли, во всяком случае, не дороже, и что этот параграф переключается с § 5 САЗ, согласно которому насилие над девицей наказывается уплатой штрафа в размере ее полной стоимости в $3\frac{1}{2}$ таланта свинца (1 талант = 3600 сиклей = ок. 30.3 кг.).

последний обязан рассчитаться к кормилицей, уплатив ей за трехлетний срок воспитания и кормления ребенка.¹

Сумму, которую отец должен ей заплатить, нельзя еще считать твердо установленной. Так, Гётце, издавший эти законы, дает в автогра-

фии и транскрипции 10 ma-na (), т. е. 10 мин, в переводе же он дает 10 сиклей.

По фотографии таблички не удастся установить истину. На это противоречие не обратили внимания ни сам Гётце, ни Соден, ни Майлз и Гарней. Кроме того, ни в тексте автографии, ни в транскрипции слова „серебра“ нет, как нет его, очевидно, и на фотографии. Но в то же время Гётце в своем переводе дает „10 сиклей (серебра)“, взяв слово „серебра“ в скобки. Это также осталось незамеченным другими исследователями.

10 мин серебра за воспитание и вскармливание ребенка в течение трех лет является неслыханной ценой! За эту сумму можно было купить, по крайней мере, 30 рабов или хлеба для одного человека не менее, чем на 250 лет! Поэтому, если в тексте действительно стоит 10 мин, а не 10 сиклей, но не указан исчисляемый объект, то невозможно добавить сюда слово „серебра“, даже взяв его в скобки, так как в таком случае цена будет неизмеримо высокой. Необходимо предположить, что речь здесь идет о каком-то другом материале, а не о серебре, или, что в тексте ошибка: 10 мин вместо 10 сиклей.

Не имея под руками самого документа или достаточно хорошей фотографии, по которой можно было бы проверить автографию и транскрипцию, оставляем в своей транскрипции и переводе „10 мин“, но не добавляем в скобках слово „серебра“.

Значительные трудности имеются в § 33. Гётце ставит слово (идеограмму) *amtum* 'рабыня' в винительном падеже и переводит 'если он обидел рабыню', и т. д. Майлз и Гарней, отвергающие перевод Гётце, считают, что речь здесь идет о незаконной продаже рабыней своего ребенка в усыновление какой-нибудь свободной женщине. Соден не соглашается с Гётце в переводе глагола *usarrir*, считая, что его можно перевести как 'лгать', и думает, что речь идет о подбрасывании рабыней своего ребенка свободной женщине.

Не желая видеть в тексте того, чего там нет на самом деле, исходим в своем переводе из предположения, что речь идет не о про-

¹ Перевод Гётца *i-ta-ar-gu* как 'она (кормилица) должна заботиться о его сыне' (*she (the nurse) shall care for his son*), не приемлем. *tarû* не имеет такого значения и не подходит по смыслу. Поэтому полагаем, что правы Майлз и Гарней, которые воспроизводят *i-ta-ar-gu* от *warû* (*I₂*), означающее 'уводить', и субъектом к данному глаголу-сказуемому является „отец“, а не „кормилица“.

даже сына, ибо, во-первых, об этом нет ни слова в тексте, и, во-вторых, в таком случае будет непонятно, почему покупателем должна быть именно женщина (*mârat awêlim* 'дочь человека'), а не мужчина, как обычно в ЗБ. Также нет оснований говорить о подкидыше, так как об этом в тексте нет даже и намека. Поэтому считаем, что речь идет об отдаче для вскармливания и воспитания ребенка. Тогда станет понятным, почему рабыня должна была отдать своего ребенка женщине, а не мужчине. Кроме того, и предшествующий § 32 и последующий § 34 толкуют именно об отдаче детей для вскармливания и воспитания *ana tarbîtim* (первый из них толкует о ребенке свободного — *awêlum*, второй о ребенке рабыни — *amtum*), почему же между ними должен был вклиниться параграф, не имеющий никакого отношения ни к предыдущему, ни к последующему? Перевод Гётце слова *i-ta-ar-ru-û-šu* как 'заботиться' тоже является неудачным. В соответствии с § 32 здесь дана форма глагола I₂ *om warû* 'уводить'.

Таким образом, § 33 устанавливает безусловное право собственности рабовладельца на детей его рабынь. В данном случае речь идет о рабыне, отдавшей своего ребенка без ведома ее хозяина на воспитание свободной женщине. При этом она обманула рабовладельца (*u-sa-ar-ri-ir-ma*). Закон гласит, что хозяин рабыни может забрать ее ребенка в любое время и в любом возрасте, даже если ребенок успел стать взрослым. Ему следует только опознать его (*i-mar-šu*), т. е. доказать, что это ребенок его рабыни.

Очень тесно связаны между собой §§ 34 и 35; возможно, что они составляют один параграф, а не два. Они толкуют о случае, когда дворцовая рабыня (*amat êkallim*) отдала своего сына или свою дочь на воспитание мушкенуму. Закон устанавливает право дворца забрать своего раба, а виновного подвергает штрафу в размере стоимости раба.¹

Большие трудности содержат в себе §§ 36, 37. Они толкуют, очевидно, о степени ответственности домохозяина за доверенные ему, но затем пропавшие или украденные вещи. Решение таково: если пропали только вещи, отданные на хранение, но полностью сохранились вещи самого домохозяина и, к тому же, дом не был поврежден, то домовладелец отвечает за пропажу, случившуюся в его доме. Если же вместе с доверенными ему вещами пропали вещи и самого домовладельца, то последний отделяется клятвой.²

§ 38 толкует о преимущественном праве на покупку наследственной доли своего брата. Закон устанавливает, что он должен уплатить

¹ Иначе Майлз и Гарней (см.: АОJ, XVII, 2, стр. 174 и сл.).

² Размеры настоящей статьи не позволяют подробнее остановиться на этих параграфах, хотя они вполне этого заслуживают. Ср., однако, КХ, § 125; ср. также: АОJ, XVII, 2, стр. 174 и сл.

среднюю (qablīt)¹ цену между высшей и низшей, которую предлагают другие. Полагаем, речь идет о недвижимом имуществе (земле, постройках и т. д.). Едва ли этот закон мог распространяться и на движимое имущество.

Интересен § 39. Из него видно, что Билалама, как позднее Хаммурапи, делает попытку защитить интересы рядовых представителей свободного населения и в какой-то мере воспрепятствовать их отрыву от средств производства. В данном случае законодатель предусматривает преимущественное право на покупку дома² того, кто прежде продал его по нужде. Из термина *i-ra-ṭar*³ ('он может выкупить') видно, что цена должна остаться на уровне той, за которую он сам некогда продал свою усадьбу.

§ 40 толкует о покупке краденного. Закон гласит, что если кто-нибудь купит раба, рабыню, скот или другое движимое имущество, то он обязан указать человека, у которого он купил это. Если же он не может назвать продавца, то он считается вором, со всеми вытекающими отсюда последствиями.⁴

Значительные трудности имеются в § 41. Во-первых, неизвестно, как нужно понимать термины *ubârum*, *pa-ap-ṭa-gum* и *mu-du-ú* в данном контексте. Интерпретация термина *ubârum*, данная Майлзом и Гарнеем⁵ как „чужеземный поселенец“, едва ли приемлема, ибо настоящий параграф толкует несомненно о каких-то льготах, предоставляемых лицам, скрытым под этими терминами, и включать сюда чужеземцев невозможно. Что значит *parṭagum* в данном контексте, трудно сказать.⁶ Термин *mudû*, может быть, следует переводить как 'ученый' от корня *jd'* 'знать'. Во-вторых, не ясна интерпретация самого параграфа. Майлз и Гарней полагают, что речь идет о какой-то ренте, получаемой упомянутыми лицами, причем глагол *inaddišum* они толкуют в том смысле, что шинкарка, продавая им пиво, не имеет права брать с них дорожку обычной цены. Кроме того, *inaddin* в строке 30 они отказываются перевести как 'продавать', так как тут нет *ana kasrim* 'за серебро'.

¹ *qa-ab-li-it* имеет также значение 'половина'. Отсюда перевод Гётце 'он должен заплатить половину от того, что заплатили бы другие'. Однако трудно себе представить, чтобы брат, продающий свою долю наследства, должен был бы потерять половину ее стоимости, если только другой брат изъявит желание купить ее. Поэтому переводим *qablīt* не как 'половину', а как 'среднюю'. Трудно согласиться с Гётце и в том, будто речь идет о неразделенных братьях, ибо ничего подобного в самом тексте нет. Кроме того, *zīttu* обозначает наследственную долю вообще, независимо от совместного или раздельного хозяйничания братьев; *zīttu* обычно противопоставляется *šīamātum* — покупное имущество.

² „Дом“ здесь в смысле „усадьбы“, т. е. с земельным участком.

³ Ср. КХ, § 119, где речь идет о праве выкупа рабыни, родившей детей.

⁴ Весьма сходное установление, но более подробное, имеется в КХ, § 9.

⁵ АОJ, XVII, 2, стр. 147 и сл.

⁶ Ср. ЗБ, § 36.

Но *ana kaspim* отсутствует и в строке 31, тем не менее они переводят *inaddin* как 'продавать'.¹

Поэтому настоящий параграф должен быть интерпретирован следующим образом. Вышеназванные лица (*ubārum parṭarum* и *mudû*) по высокому положению, которое они занимали в обществе, не могли лично участвовать в торговле алкогольными напитками. И закон объявляет шинкарку продавать принадлежащее им пиво (или сикеру) по обычной цене (*ma-ḥi-ra-at i-la-ku*). Иначе говоря, шинкарка не должна наживаться за их счет.

§§ 42—47² толкуют о членовредительстве. Характерной особенностью здесь является то, что, в отличие от КХ (§ 196 и сл.), ЗБ не делают различия между мушкенумом и авелумом и, кроме того, они не придерживаются принципа талиона даже в отношении высшего сословия — авелума. За членовредительство виновный подвергается различным денежным штрафам, в зависимости от характера причиненного повреждения. Таким образом, в ЗБ за членовредительство, причиненное авелуму, виновный подвергается только штрафу, подобно тому, как в КХ за членовредительство, причиненное мушкенуму.

Трудно судить о § 48, так как часть текста разбита. Майлз и Гарней³ считают, что гражданские дела с суммой иска до одной мины (серебра?) подсудны обычному суду, а уголовные — только царю. Но остается непонятным, кто должен разбирать гражданские дела с суммой иска, превышающей одну мину, а также мелкие гражданские дела с суммой иска ниже 1/3 мины серебра?

§ 49 толкует о случае, когда кто-нибудь был пойман с краденым рабом или рабыней, виновный обязан уплатить штраф в размере 100% их стоимости.⁴

Ряд трудностей заключен в § 50, хотя общий смысл его ясен. Речь идет о поимке беглых рабов или пропавших животных. Поймавший не должен задерживать их в своем доме дольше установлен-

¹ Ср. ЗБ, § 38, где в табл. А также отсутствует *ana kaspim*, но речь определенно идет о продаже; ср. также ЗБ, § 39, строка 27, где также отсутствует *ana kaspim*, но где речь идет опять-таки о продаже.

² К интерпретации § 47 ЗБ ср. § 206 КХ.

³ АОJ, XVII, 2, стр. 147 и сл.

⁴ Соден (АОJ, XVII, 2) предлагает читать (строка 5) ^{sg}*wardum* ^{sg}*wardam* *amtum amtam i-re-ed-di* (раб должен привести раба, рабыня — рабыню), подчеркивая этим штраф, который виновный обязан уплатить. Однако нет оснований сделать раба и рабыню грамматическими субъектами и превратить их, таким образом, в активные, действующие лица. Раб всегда пассивен. Он рассматривается только как вещь. А штраф и без того виден из употребления глагола *redû*, иначе были бы употреблены обычные в таких случаях глаголы *twr* (возвратить) или *r'b* (возмещать). Майлз и Гарней (АОJ, XVII, 2) полагают, что виновный не рассматривается как вор, поскольку он не подвергается смертной казни, как в КХ (§ 9). Но в ЗБ действует другое право, чем в КХ, мы имели случай неоднократно убедиться в этом.

ного срока, так как это будет считаться кражей. В виновному, в таком случае, придется иметь дело с дворцом.

Но здесь не все ясно. Во-первых, непонятно, почему законодатель перечисляет только чиновников, но оставляет в стороне остальных граждан Эшнуны. Во-вторых, что это за чиновники? Каковы их обычные функции? Имеются также и разночтения. Так, знаки первой строки ŠA. NAM. ID Гётце читает *ša riḫat nârim*, а Соден *ša-pir nârim*. Поэтому перевод этого параграфа дается различный, и количество лиц, перечисленных в параграфе, расходится.

Исследователи расходятся в мнениях и относительно срока, в течение которого можно безнаказанно держать в своем доме беглых рабов и пропавший скот. Так, словосочетание *ûmi^{mi} si-be war-ḥum 1^{kam}* Гётце переводит 'семь дней одного месяца', а Соден — 'семь дней (или) один месяц'. Оба перевода кажутся неподходящими. Если бы речь шла о семи днях, как думает, очевидно, Гётце, то слова *warḥum 1^{kam}* окажутся совершенно лишними. Можно было просто сказать *ûmi^{mi} si-be* и все. Интерпретация же Содена как „семь дней (или) один месяц“ также неприемлема. В тексте нет слова „или“, и всюду, когда речь идет о сроках, они обычно устанавливаются точно, и нет основания думать, что здесь имеется исключение, тем более, что разница между семью днями и целым месяцем слишком велика. Поэтому предлагаю перевод 'семь дней и один месяц', т. е. 'месяц и семь дней'.

Что касается слова *te-ir-tim* (строка 2), то произвожу его от корня *twr* 'возвращать' и полагаю, что имелся целый ряд официальных лиц, ведавших возвратом беглых рабов и пропавших животных. Отсюда такой оборот: „*be-el te-ir-tim ma-la i-ba-aš-šu-ú* 'всякий господин ворот, какой только имеется'.

Из §§ 51—52 видно, что в царстве Эшнуны рабов, обычно, клеймили и без охраны¹ не пропускали за городские ворота.

§§ 53—57 устанавливают ответственность хозяина за вред, причиненный его бодливым быком или укусом его собаки. Во всех случаях виновный уплачивает денежный штраф.

Иначе подходит законодатель к вопросу о ветхой стене в § 58. Если хозяин был своевременно поставлен в известность, что принадлежащие ему стены могут рухнуть, но он не принял мер предосторожности и не укрепил их, то тогда, если стена рухнула и погубила представителя высшего сословия (?) (*mâr [awêlim (?)]*), это является уголовным делом, подлежащим рассмотрению на основании царских установлений (*ši-im-da-at šar-ri-im*).

¹ *mâr šipri* (обычно: гонец) в данном случае, может быть какое-то официальное лицо, на обязанности которого лежала охрана рабов в пути и поимка беглых рабов; ср. E. K l a u b e r. *Assyrisches Beamtentum*. Leipzig, 1910, стр. 91—92, где беглые рабы, должны быть доставлены *mâr šipri* (гонцом?) наследнику царя.

Последний из сохранившихся параграфов, § 59, толкует о разводе. Согласно ЗБ, бросить жену можно было только ценой потери всего принадлежащего мужу имущества как недвижимого, так и движимого. Это опять-таки подтверждает наше предположение о сильных пережитках материнского права в эту эпоху.¹

Подводя итог сказанному выше, необходимо отметить следующее.

Один только беглый обзор вновь найденных в Ираке законов Билаламы показывает, что они представляют собой большой интерес не только для истории права, но и для истории древнего Двуречья вообще и для истории развития социальных отношений в Месопотамии в частности.

Эпоха Исына и Ларсы, к которой эти законы относятся, непосредственно следовала за наиболее блестящей шумерийской династией — III династией города Ура. Различные памятники только что названной династии и особенно документы хозяйственной отчетности позволили в свое время советскому ученому академику В. В. Струве доказать рабовладельческий характер общественного строя на древнем Востоке. Он доказал, что рабовладельческая форма эксплуатации была преобладающей, причем именно в период III династии Ура впервые появляется институт рабства-должничества как один из весьма важных источников рабства. Он справедливо отверг ненаучную, антиисторическую, немарксистскую „теорию“ извечного феодализма на Востоке.

Рассматриваемые нами законы Билаламы обнаруживают дальнейшее развитие общественной, политической, социальной жизни, всех ее сторон в одном из древнейших очагов человеческой цивилизации — в аморейском царстве Эшнууне. Они лишний раз подтверждают правильность выводов советского ученого, сделанных им на основании материала шумерийских источников.

Уже один только факт составления этих законов в столь древнюю эпоху свидетельствует о весьма далеко зашедшем развитии общественных отношений, окончательно перешедших из первобытно-общинных в классовые, и о том, что обычное право, применявшееся ранее, стало теперь, в новых условиях, совершенно непригодным. Появилась необходимость в законодательной регламентации прав и обязанностей граждан в их отношениях к государству и друг к другу.

Характерная для рабовладельческого строя частная собственность на средства производства, а также на работника производства — раба, которого может рабовладелец продать, купить, убить, как скотину, получила ныне столь широкое распространение, что она нуждается в защите закона. Это было тем более необходимо, что, с одной стороны, пережитки общинного строя не могли еще не сказываться, и, стало быть,

¹ Ср. САЗ, согласно которым муж может просто выгнать свою жену, не дав ей ничего; ср. также: Л. А. Липин. Ассирийская патриархальная семья. Л., 1949.

частная собственность, развившаяся к началу второго тысячелетия до н. э., должна была охраняться законом от посягательств на нее со стороны общин. А что такое посягательство могло иметь место, с несомненностью свидетельствуют широко известные памятники времени Урукагины. С другой стороны, крупные рабовладельцы, с их поистине ненасытным аппетитом к грабежу, отрицали не одну только общинную собственность, ставшую для них неисчерпаемым резервом наживы, но и собственность мелких землевладельцев и рабовладельцев. При этом, опираясь на свое экономическое могущество, они не останавливались и перед диким произволом и перед прямым грабежом. Параграфы ЗБ (§§ 22—24), запрещающие ростовщичку врываться в дома мелких рабовладельцев и представителей покоренного населения (мушкенумов) и хватать все, что ни попадет под руку, в том числе и людей — рабов и даже членов семьи бедняка, — свидетельствуют о наличии такого произвола и о том, что такой произвол не был уж очень редким явлением. А статьи законов, сурово карающие за хищение, устанавливают отныне неизбежность принципа священности и неприкосновенности частной собственности — и крупной и мелкой.

Наличие в законах Билаламы статей, устанавливающих твердые ставки ссудного процента за денежную и натуральную ссуду (20% за серебро и 33 $\frac{1}{3}$ % за зерно), показывает настолько большой рост ростовщичества, что государственным законодательством пришлось оградить несколько интересы основной массы граждан Эшнунны от слишком уж ретивых ростовщиков. Не подлежит никакому сомнению, что деятельность ростовщиков приводила к массовому отрыву непосредственных производителей от средств производства, к потере ими средств существования, к появлению батрачества как массового явления. Батрачество, впервые появившееся еще при династии Аккада, теперь расцвело пышным цветом и стало уделом многих и многих граждан Вавилонии. Вот почему законодатель оказался вынужденным рядом статей законов регламентировать отношения между работодателем и наемником, ставшим теперь одиозной фигурой в долинах рек Евфрата и Тигра, установить минимальные ставки наемной платы, которая обеспечила бы минимум средств существования наемнику и его семье. Иначе большие массы жестоко эксплуатируемых батраков могли стать опасной силой и угрожать самому существованию рабовладельческого государства Эшнунны.

Огромный размах принимает рабство. Известно, что в период III династии Ура существовали уже специальные лагеря для рабов из военнопленных. Эти лагеря справедливо в советской литературе получили наименование лагерей смерти.¹ Ко времени Билаламы количество

¹ См., например: акад. В. В. Струве. Лагерь военнопленных женщин в Шумере конца III тысячелетия до н. э. Вестник древней истории, № 3, 1952, стр. 12 и сл.

рабов еще более увеличилось. Немало этому содействовали и аморейское завоевание двуречья Евфрата и Тигра, и дальнейшее развитие долговой кабалы и рабства-должничества. При внутри- и внешнеполитической слабости и неустойчивости мелких государственных образований типа царства Эшнунны, пришедших на смену мощному объединению III династии Ура, нужны были решительные и действенные меры по обузданию больших масс рабов, скапливавшихся в крупных рабовладельческих центрах. И Билалама принимает ряд законодательных мер, которые должны охранять рабовладельцев от справедливой ярости рабов. Он устанавливает обязательное клеймение в всех рабов и рабынь, которые тем или иным путем окажутся в пределах его царства. Эта мера должна была помешать рабам выдавать себя за свободных незнакомым лицам. Кроме того, в свободное от работы время, рабы и рабыни, очевидно, заковывались в кандалы. Такие меры предосторожности вполне понятны для общества типа эшнуннского. Вспомним, что и на финикийских галерах рабы-гребцы приковывались цепью к судну.

Одной из самых распространенных форм классовой борьбы рабов против рабовладельцев было бегство рабов. Это бегство, повидимому, приняло широкий размах, настолько широкий, что оно потребовало от рабовладельческого государства создания специальной организации по ловле беглых рабов. Непосредственно во главе этого ведомства в Эшнунне стоял начальник, носивший характерное название „хозяин возвращения“ (Bêl târtim). Но обязанность ловить беглых рабов лежала и на других ведомствах и должностных лицах. Борьба против беглых рабов была, в частности, обязанностью наместника (šakkanākum) а также начальника реки или пристани (šâpir nârim). С большой долей вероятности можно предположить, что ловля беглых рабов была также обязанностью всех граждан Эшнунны. Во всяком случае, через 200 лет такая обязанность всех свободных граждан зафиксирована в КХ (§§ 17, 18).

Огромное значение не только для царства Эшнунны, но и для всех других государств древней Месопотамии имел вопрос об отношении к покоренному, но не поработанному населению завоеванной страны — мушкенумам. Этот вопрос имел тем большую важность, что он при благоприятных условиях мог оказать решающее влияние на исход борьбы за внешнеполитическое преобладание. Нейтрализовать или даже привлечь на свою сторону многочисленное население завоеванных областей Шумера и Аккада — задача, стоявшая перед всяким мало-мальски опытным государственным и политическим деятелем. Вот причина того, что и в КХ и в ЗБ ряд статей посвящен защите жизни и имущества мушкенумов от посягательства на них со стороны полноправных граждан завоевателей.

Всегда во всех обществах немалую роль играли семейные отношения. Их регламентация, особенно в период борьбы уже патриархали-

зованной семьи с сильными еще в это время пережитками материнского права, также должна была содействовать консолидации и внутреннему упрочению рабовладельческого государства. И хотя в ЗБ еще можно обнаружить сильные пережитки матриархата, куда более сильные, нежели в КХ, не говоря уже об ассирийских законах, где не удается обнаружить даже их следов, необходимо все же подчеркнуть, что семейные отношения по ЗБ носят ярко выраженный патриархальный характер. Отец в это время уже, несомненно, стал общепризнанным главой семьи, руководителем ее хозяйства и, по существу, владельцем всех ее членов¹.

Статьи законов, устанавливающие твердые цены на предметы первой необходимости (§§ 1, 2), которые должны были оградить неимущие и малоимущие слои свободного населения от непомерных appetитов тамкаров (торговых агентов) и купцов, свидетельствуют в то же время и о дальнейшем весьма значительном развитии товарного производства и денежных отношений, хотя последние, конечно, не стали и не могли еще стать преобладающими при натуральном характере хозяйства древневосточных рабовладельческих обществ.

Рабовладельческое общество Эшнуны, представленное в ЗБ, стояло значительно выше, нежели общество III династии Ура, но еще не достигло того уровня, который был характерным позже, в период I Вавилонской династии. Поэтому считаем возможным применить к обществу Эшнуны характеристику, впервые данную древневосточным рабовладельческим обществам академиком В. В. Струве,² который называет их полупатриархальными-полурабовладельческими.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Законы Билаламы, даря города Эшнуны³

Введение (табл. А, I, 1—7)

[.] день 21-й [.]
 Билалама [.] царство города Эшнуны [.]
 статую в доме своего отца [.] Супур-Шамаш [.] река
 Тигр. Год 1-й, когда он страну завоевал оружием.

¹ См., например, § 17 законов, где отец выступает в роли „владельца“ или „хозяйина“ своей дочери и где брак совершается путем покупки невесты и уплаты за нее тирхату (цены девицы).

² См. „Предисловие“ академика В. В. Струве к „Хрестоматии по истории древнего мира“ (т. I, 1950, стр. 9).

³ Здесь дан сводный текст на основании табличек А и Б. В связи с тем, что фотография табличек, представленная Гётце, которая только и была мне доступна, не всегда давала возможность сверки, мне нередко приходилось опираться на его

§ 1 (табл. А, I, 8—17)

1 гур¹ ячменя (должен продаваться) за один сикль² серебра. 3 сила³ хорошего елея (должны продаваться) [за] один сикль серебра. 1 сут⁴ и 2 сила елея (должны продаваться) за один сикль серебра. 1 сут и 5 сила свиного жира (должны продаваться) за один сикль серебра. 4 сат⁵ асфальта⁶ (должны продаваться) за один сикль серебра. 6 мин⁷ шерсти (должны продаваться) за один сикль серебра. 2 гура соли (должны продаваться) за один сикль серебра. 1? гур??⁸ (должен продаваться) за один сикль серебра. 3 мины меди⁹ (должны продаваться) за один сикль серебра. 2 мины очищенной(?) меди(?) (должны продаваться) за один сикль серебра.

§ 2 (табл. А, I, 18—20)

Эквивалент одной силы елея $\bar{\text{ša}} \text{ ni-is-ḥa-tim}^{10}$ — 3 сат ячменя. Эквивалент одной силы свиного жира $\bar{\text{ša}} \text{ ni-is-ḥa-tim}$ — 2 сат и 5 сила ячменя.

же автографию. Если в последней имеются погрешности против подлинника, то они получили отражение и в моем переводе. Замечания Майлза и Гарней (см.: *Archiv orientální. Journal of the czechoslovak oriental Institute*, vol. XVII, pars 2, Prague, 1949) и замечания Содена (см. там же) мною учтены. Поскольку мы оказались вынужденными использовать в равной мере обе таблички, А и Б, нам приходилось иногда менять нумерацию столбцов и строк. Порядок нашей нумерации таков. В начале каждого параграфа указываются номера столбцов и строк, использованных для перевода данной статьи таблички. Если текст сохранился в обеих табличках, мы даем двойную нумерацию. Например „§ 37 (табл. А, III, 18—23; Б, III, 1—6)“ означает, что перевод сделан на основании строк 18—23 столбца III таблички А и строк 1—6 столбца III таблички Б. Встречающиеся варианты отмечены в примечаниях. Если текст параграфа сохранился только в одной табличке, перевод, естественно, дается на основании сохранившегося текста этой одной таблички. Например „§ 1 (табл. А, I, 8—17)“ означает, что перевод дан на основании текста строк 8—17, столбца I, сохранившегося только в табличке А. То же и наоборот, когда текст сохранился только в табличке Б. В квадратных скобках даются восстановления разбитых и утраченных частей текста, а в круглых — необходимые разъяснения к переводу.

¹ 1 гур = 300 сила (ка) или 252,6 литра.

² 1 сикль = 8,4 г.

³ 1 сила = 0,84 литра.

⁴ 1 сут = 1/30 гура = 10 сила.

⁵ Сат — множественное число от сут.

⁶ Или, может быть, нефти; букв. 'речного масла (елея)'; Майлз и Гарней (ук. соч., стр. 180) считают, что $\bar{\text{šama}} \text{ nātim}$ — 'плавающая смола'.

⁷ 1 мина = 1/60 талавта = 60 сиклям = ок. 0,5 кг.

⁸ Начало 15 строки повреждено, и с достоверностью нельзя пока установить количество исчисляемого объекта, а два знака, следующие за единицей измерения и обозначающие исчисляемый объект, не поддаются чтению.

⁹ Отсюда видно, что серебро было дороже меди в 180 раз.

¹⁰ Значение термина $\bar{\text{ša}} \text{ ni-ḥa-tim}$ до сих пор не установлено, хотя он встречается не только в законах Билаламы, но и в других местах; ср., например, КХ, § 33 ($\bar{\text{šab}} \text{ ni-is-ḥa-tim}$).

Эквивалент одной силы древесного(?) масла *ša ni-is-ḥa-tim* — 8 сила ячменя.

§ 3 (табл. А, I, 21—23)

Наемная плата за телегу с ее быками и ее погонщиком — 1 масиктум¹ и 4 сат ячменя; если серебром, (то) ее наемная плата — 1/3 сикля; вечером он ее должен пригнать.²

§ 4 (табл. А, I, 23—24)

Наемная плата за лодку — 2 сила (ячменя за) 1 гур (емкости); [а] наемная плата лодочника [X +] ³ 1 сила (ячменя); вечером он должен ее пригнать.⁴

§ 5 (табл. А, I, 25—26)

Если лодочник был небрежен и утопил лодку, (то) он обязан возместить все, что он потопил.⁵

§ 6 (табл. А, I, 27—28)

Если человек возьмет у причала (?) лодку, ему не принадлежащую (то) он должен отвесить 10 сиклей серебра.

§ 7 (табл. А, I, 28—29)

Наемная плата жнеца — 2 сат ячменя; если серебром, (то) его наемная плата 12 ше.⁶

§ 8 (табл. А, I, 29)

Наемная плата сеяльщика — 1 сут ячменя.⁷

¹ Масиктум = 6 сат = 60 сила.

² Ср. КХ, § 17. Можно перевести также „целый день он может её гонять“.

³ Гётце (Sumer, IV, 2, стр. 96) восстанавливает поврежденную 24 строку следующим образом: „и х massikti 4 sat 1 qa“. В тексте, однако, судя по фотографии и автографии самого Гётце, можно с уверенностью прочесть только „1 qa“. Соден (см. Archiv Orientalni, XVII, 2, стр. 360 и сл.) предлагает читать либо „[2 s] at 1 qa“, либо „[1 s]ūt 1 qa“. Предпочитаю оставить лакуну с тем, чтобы читатель сам выбрал наиболее подходящий вариант. К сожалению, этот параграф сохранился только в табл. А.

⁴ Ср. КХ, § 17.

⁵ Ср. КХ, §§ 236—237.

⁶ 1 ше = $\frac{1}{180}$ сикля, 12 ше = $\frac{1}{15}$ сикля; таким образом, плата жнеца устанавливается в 2 сикля в месяц ($\frac{1}{15} \cdot 30 = 2$). Плата натурой = 2 гурам ячменя в месяц. Это вполне согласуется с перечнем цен в § 1.

⁷ Имеется в виду 1 сут ячменя за 1 день работы; *zaḡū* может означать и 'веальщик'.

§ 9 (табл. А, I, 30—34)

За уборку урожая человек должен платить наемнику 1 сикль серебра; если он¹ не выполнил своих обязанностей² и неполностью убрал ему³ урожай, (то) он [должен отве]сить 10 сиклей серебра. 1 сут и 5 сила (ячменя) он может получить в качестве платы и должен удалиться, [а ячмень], елей и одежду он должен вернуть.

§ 10 (табл. А, I, 34—35)

Наемная плата (за) осла 1 сут ячменя и наемная плата его погонщика 1 сут ячменя; вечером он его должен пригнать.⁴

§ 11 (табл. А, I, 36—37)

Наемная плата наемника 1 сикль серебра; 1 массиктум⁵ ячменя — его пропитание. Он обязан работать⁶ 1 месяц.

§ 12 (табл. А, I, 37—40; Б, I, 1—3)

Человек, который будет схвачен днем в поле мушкенума среди насаждений,⁷ должен отвесить 10 сиклей серебра. [Тот, кто] будет схвачен [ноч]ью среди насаждений, должен умереть, он не должен оставаться жить.

¹ Т. е. наемник.

² *ri-su lâ ú-ki-il* букв. значит: 'голову его он не держал'. Это словоупотребление имеет обычно идиоматическое выражение с разным смыслом в отдельных случаях. Однако до сих пор это выражение не встретилось мне с подобным значением. Тем не менее полагаю, что в данном случае перевод Гётце — *he does not fulfil his obligation* — весьма близок к истине.

³ Т. е. работодателю.

⁴ *ka-la úmi^{mi} i-ri-de-šu* можно перевести также 'целый день он (т. е. погонщик) должен его (т. е. осла) гонять'.

⁵ В тексте слово *massiktum* опущено: Гётце в своей транскрипции ошибочно пропустил и „*l še*“, но в переводе дает: „*his provender is 1 grain (of silver)*“, из чего видно, что Гётце понимает „*l še*“ как меру веса серебра. Соден (ук. соч.) высказал, однако, небезосновательное мнение, что здесь пропущено слово *massiktum*, и речь, таким образом, идет о ячмене, а не о серебре.

⁶ Здесь употреблен термин *i-la-ak*, что следует, очевидно, понимать как обязанность; ср. КХ (всюду), где *aláku* значит 'обязанность'.

⁷ Перевод *kurul(l)um* как 'насаждения' неокончательный. Гётце (ук. соч.) переводит его как посев (срок?); Соден (ук. соч.) думает, что его может быть следует перевести как 'камыш' (*Schilfart?*); Майлз и Гарней (ук. соч.) высказывают предположение, что *kurul(l)um* значит: огороженное место или загон. Ни один из этих переводов, в том числе и данный здесь, не может считаться окончательным; см. также: С. Bezold. *Babylonisch-Assyrisches Glossar*. Heidelberg, 1926, где *kurul(l)um* переводится как *Pflanze*. Но как бы ни перевести это неясное слово, характер совершенного преступления остается неопределенным.

§ 13 (табл. А, I, 41—42; Б, I, 4—7)

Человек, который [будет схвачен в доме муш]¹кенума в доме² днем [должен отвесить 10 сиклей серебра]. [Тот, кто будет схвачен в доме] ночью, [должен умереть, он не должен оставаться жить].

§ 14 (табл. Б, I, 8—9)³

Оплата гонца (?).⁴ (Если) он принесет 5 сиклей серебра, его оплата — 1 сикль, (если) он принесет 10 сиклей серебра, его оплата — 2 сикля.⁵

§ 15 (табл. Б, I, 10—11)³

Тамкар⁶ и шинкарка не должны принимать из рук раба или рабыни серебро, зерно, шерсть (и) елей даже на время.⁷

§ 16 (табл. А, II, 1; Б, I, 12)

Сыну человека, не поделив[шему (еще наследство)], и рабу нельзя дать займы]⁸.

¹ В квадратных скобках дан текст, сохранившийся только в табл. Б.

² Значительную трудность представляет собой повторение в тексте слов *ina bitim*. Мнение Майлза и Гарнея, что это ошибка, и вместо этих слов должны были стоять другие, мало вероятно, так как они повторены в обеих таблицах (А и Б). Поэтому может быть прав Гётце, также дающий им перевод. Но трудность повтора в этом несколько не снимается.

³ В табл. А здесь лакуна строк в 6—7, и перевод дается по тексту, сохранившемуся только в табл. Б.

⁴ Перевод условный. Знаки этой строки, по имеющейся фотографии и автографии, за исключением слова *awêlum*, не поддаются чтению. По смыслу слово „гонец“ является весьма подходящим.

⁵ Оплата гонца невероятно высока. Очевидно, здесь имеется в виду очень далекий путь, или, как думают Майлз и Гарней, путешествие связано с опасностью для жизни.

⁶ Тамкар — торговый агент.

⁷ В этом параграфе выражение *a-di ma-di-im* (или *a-di ma-ti-im*) представляет значительную трудность. Перевод Гётце „as an investment“ искусствен, и в других местах мы не встретим такого значения для *a-di ma-di-im*. Перевод Содена „in grösseren Menge“ также мало удовлетворителен, так как из рук рабов и рабынь нельзя было принимать не только большие ценности, но и малые. Поэтому читаю *a-di ma-ti-im*, а не *a-di ma-di-im* и перевожу как „на время“ или „до времени“, т. е. запрещается принимать что-либо из рук раба или рабыни даже на короткий срок, ибо они не правоспособны и не могут быть обладателями какой-либо собственности. Ср. КХ, § 7.

⁸ В квадратные скобки взяты слова, сохранившиеся только в табл. Б.

§ 17 (табл. А, II, 2—4; Б, I, 13—15)

Сын человека [должен принести тирхатум]¹ в дом т[есть]², если из них двоих³ о[дин] умрет, (то) <он⁴ должен вернуть деньги его владельцу>.

§ 18 (табл. А, II, 4—7; Б, I, 16—18)

<Если он взял ее (в жены), и она вошла⁵ в его дом, но⁶ лишь затем невеста> умерла, (то) все, что он⁷ принес,⁸ он не может унести; то, что сверх, он может забрать.

§ 18а (табл. А, II, 6—7; Б, I, 19—20)

(За) один сикль (серебра) он должен прибавить $\frac{1}{6}$ (сикля) и 6 ше процентов; (за) один гур (зерна) он должен прибавить 1 массиктум и 4 сат зерна процентов.

§ 19 (табл. А, II, 8—9; Б, I, 21—22)

Человек, который дает (в долг), может заставить должника отдать (долг) на току.

§ 20 (табл. А, II, 10—13)⁹

Если человек дал человеку¹⁰ [.] и снабдил¹¹ [его] зерном вместо серебра, (то) во время урожая он может забрать зерно с его процентами (из расчета) 1 массиктум (и) [4(?) сат(?)] (за каждый) гур.

¹ Тирхатум — выкуп.

² В квадратные скобки взяты слова, выкрошившиеся в табл. А, а в остроугольные — слова, пропущенные в табл. А.

³ Имеется в виду жених или невеста, а не теть.

⁴ Т. е. теть.

⁵ Здесь употреблен мужской род вместо женского, как в КХ.

⁶ Букв. 'либо же'. Интерпретация данного параграфа как филологическая, так и юридическая, весьма трудна, но размеры настоящей статьи не позволяют остановиться на них подробнее.

⁷ Т. е. жених.

⁸ Имеется в виду, очевидно, все, что он принес в качестве выкупа (тирхатум); см. предыдущий параграф. Таким образом, если невеста умерла до того, как она вошла в дом своего жениха, ее отец обязан вернуть выкуп. Если же она умерла после того, как поселилась у своего жениха, он теряет свой выкуп.

⁹ § 20 сохранился только в табл. А, в фрагментах.

¹⁰ Соден (ук. соч.) читает здесь awêlam; судя по автографии и фотографии Гётце, такое чтение вполне возможно. Однако это словупотребление является необычным для ЭБ (ср. §§ 19, 21, где слово awêlam отсутствует).

¹¹ Гётце читает i-te-wi-[šum], Соден i-te-pir-[šum]. По смыслу — лучше последнее. К сожалению, ни фотография, ни даже автография не дают возможности иметь собственное суждение на этот счет. Все выражение še-a-am a-na kaspim itêpiršum (или itêwišum) несколько необычно. še'am ana kaspim nadânim, вообще говоря, означает «продавать зерно за серебро». Однако здесь речь идет, несомненно, о суде (или

§ 21 (табл. А, II, 13—15)

Если человек дал серебро в качестве *rāni*(?)¹, (то) он может взять серебро с его процентами; 3[6 ше] (за один) сикль.²

§ 22 (табл. А, II, 15—18)

Есл[и] чел[овек], не име[я] за (другим) человеком никакого (долга),³ взял в залог рабыню (этого) чело[века], (то) хозяин рабыни должен произнести бо[жественную] клятву: „ничего за мной ты [не] имеешь“, и (тот) должен отвесить серебро в полное возме[щение] (за) рабыню.

§ 23 (табл. А, II, 19—21)

Если человек, не имея за (другим) человеком никакого (долга),³ взял в залог раб[ыню] (этого) человека, задержал залог в своем доме и затем убил, (то) он обязан хозяину рабыни дать двух рабынь.

§ 24 (табл. А, II, 22—25)

Если, не имея за ним никакого (долга),³ он взял в залог жену мушкенума или сына мушкенума,⁴ задержал залог в своем доме, а затем убил, (то) это — уголовное дело,⁵ залогоприемщик,⁶ который взял залог, должен умереть.

§ 25 (табл. А, II, 26—28)

Если человек обратился⁷ в дом тестя, а его [тест]ь дал ему согла-сие⁸ (?), но затем [от]дал свою дочь [другому (?)], (то) отец дочери должен вернуть тирхатум,⁹ который он принял, в двойном размере.

займе), а не о продаже, что видно, между прочим, и из обусловленных процентов (33¹/₃), совершенно неуместных при продаже. Может быть должник взял серебро, а обязался вернуть долг зерном?

¹ Характер займа, обозначенного как *rāni*, не ясен, *rānu* вообще значит: 'лицо', 'перед' и т. п.

² В тексте: „1/₆ сикля (= 30 ше) и [6 ше]“, что равняется 20%. Это обычный процент за серебро.

³ Букв. 'ничего'.

⁴ О значении термина „мушкенум“ см. выше, стр. 25 и сл.

⁵ Букв. 'суд жизни' или даже 'суд души'.

⁶ Т. е. мнимый кредитор или ростовщик.

⁷ Мне кажется, что глагол *šesû* (обычно 'кричать') в данном случае лучше всего перевести 'обращаться' (со словами или просьбой).

⁸ Глагол *kašû* (*ik-ši*) трудно переводится здесь. Соден (ук. соч.) считает, что *kašû* должен обозначать нечто вроде нанесения обиды, несправедливо обходиться и т. д.; он ссылается при этом на письмо, опубликованное Контено (*Contenu* n. Kontrats et lettres d'assyrie et de babylonie; см. *Textes cinéiformes du Musée du Louvre, Paris, t. XVIII, 1926, № 125, 20*). Но этот глагол почти не встречается, а такие значения, как „нанесение обиды“ или „несправедливости“, сюда явно не подходят. Раз отец невесты получил тирхатум (иначе нечего было бы удваивать), значит им было дано согласие на брак, которое он впоследствии (-та) нарушил.

⁹ О значении тирхатум см. выше, стр. 49, прим. 1. Ср. КХ, § 161.

§ 26 (табл. А, II, 29—31)

Если человек принес [тир]хатум за дочь человека, а затем другой (человек), не спросив ее отца и ее мать, поволок¹ ее и изнасиловал, (то) это — уг[оловн]ое дело, и он должен умер[еть].

§ 27 (табл. А, II, 31—34)

[Е]с[л]и человек взял в жены дочь ч[еловека, н]е спросив ее отца и ее мать и не зак[лоч]ив [д]оговора и контра[кта]² с ее отцом и с ее матерью, (то) пусть она проживет в его доме хоть целый год, она — не жена (его).

§ 28 (табл. А, II, 34—37; Б, II, 1—2)

Если он, свое[вре]менно³ заключив брачный договор и контракт с ее отцом и с ее матерью, взял ее в жены, (то) она — (его) жена. <В тот день, когда она [будет сх]вачена в лоне (другого) мужчины,⁴ она должна будет умереть, она не может быть оставлена жи[ть].⁵

§ 29 (табл. А, II, 38—45; Б, II, 3—7)

Если человек б[ыл схвачен]⁶ при походе и отступлении,⁷ или же он был пленен грабителями и про[жил] в другой стране [. . .]⁸ дней

¹ Или, может быть, лучше „поташил“ (в тексте: mašāḫu).

² gir-ta-am — конечно имя существительное в винительном падеже, а не глагол. Точное значение этого слова пока неизвестно. Несомненно, однако, что оно очень близко по своему характеру со следующим за ним словом riksātum (здесь 'брачный договор'); riksātum šakāpūm значит 'заключать брачный договор'. Драйвер (цит. по статье: Майлз и Гарней, ук. соч.) сравнивает girum с глаголом garāgu „прокатывать цилиндрическую печать“. Но порядок слов в параграфе говорит против такого утверждения, так как сначала надо составить документ, а уже потом ставить на нем печати, но не наоборот. Тем не менее, с указанными оговорками мы все же даем какой-то перевод этому слову, в отличие от Гётце, который предпочитает не только не давать ему никакого перевода, но даже никак не отмечает в своем переводе его наличие.

³ В тексте параграфа после традиционного šumma („если“) какой-то поврежденный знак, который Гётце читает ul. Но чтение ul не дает здесь никакого смысла. Поэтому правы, очевидно, Соден (ук. соч.) и другие, которые читают U[D. VI]=i-ina ūmišu ('тогда', 'в свое время' и т. п.). Отсюда и мой перевод 'свое[вре]менно'.

⁴ В тексте: awēlum. Здесь лучше всего 'мужчина', а не 'человек'.

⁵ Текст, взятый в остроугольные скобки, сохранился только в табл. А, в табл. Б его не было.

⁶ Полагаю, что прав Соден (ук. соч.), восстанавливающий строку 39 i[t-ta-aṣ-ba-at]. Во всяком случае, такое восстановление дает вполне удовлетворительный смысл.

⁷ Гётце читает конец 38 строки и начало 39, как še-e[h-tim] ū sa-ak-pi-im и переводит: „has been lost in a raid or an invasion“. Соден хочет читать šakbim, а не sakrim. Полагаю возможным перевести ḥarrān šeḥtim как 'поход' (см.: С. Bezold. Babylonisch-Assyrisches Glossar. Heidelberg, 1926), а sakpum 'отступление' (см. там же). И, если мы примем восстановление строки 39, данное Соденом, как i[t-ta-aṣ-ba-at], то получим совсем неплохой смысл.

⁸ Гётце, очевидно, восстанавливает в этой лакуне слово [ma-du-tim], это вытекает из его перевода: „for(long) days“. Соден отмечает, что в тексте нехватает места

а его жену взял (себе) другой (мужчина), и она родила (ему) сына, (то) когда он вернется (на родину), его жена обязана ве[рнуться к нему].

§ 30 (табл. А, II, 45—III, 2; Б, II, 8—10)¹

Если человек, возненавидев свое поселение и своего господина, убежал,² а другой взял (себе) его жену, (то) когда он³ вернется, он не сможет предъявить претензий в отношении своей (бывшей) жены.

§ 31 (табл. Б, II, 11—12)

Если человек изнасиловал⁴ чью-нибудь⁵ рабыню, (то) он должен отвесить $\frac{1}{3}$ мины серебра,⁶ а рабыня принадлежит только своему хозяину.

§ 32 (табл. А, III, 3—5; Б, II, 13—15)

Если человек отдал своего сына для вскармливания и воспитания, но в течение трех лет не дал (кормилице) ее зерна, ее ел^{ея} и ее шерсти, (то) он должен отвесить 10(?) мин за воспитание (своего) сына, а затем он сможет увести своего сына.⁷

§ 33 (табл. А, III, 6—9; Б, II, 16—18)

Если рабыня обманула (своего хозяина) и отдала своего сына дочери человека, (то даже) когда он вырастет, его хозяин может его опознать, схватить (и) увести.⁸

для трех знаков. Мне кажется, сюда следует привести еще один довод — ни в кодексе Хаммурапи, ни в ассирийских законах мы не встретим подобного выражения в таких случаях. Обычно устанавливается определенный срок для отсутствия мужа: один год или три года, но нигде мы не найдем выражения *ûmê mādûtim*.

¹ Перевод настоящего параграфа дается на основании текста табл. Б, так как табл. А в этом месте сильно повреждена.

² В табл. Б: *it-ta-aḥ-bi-it*. Но *ḥ* следует здесь рассматривать как *ʾ*, иначе не будет смысла.

³ Т. е. первый муж.

⁴ В тексте так же, как в § 26 (строка 30) — *it-ta-qa-ab*, что буквально означает совершать половой акт.

⁵ Так перевожу слово *awêlim*.

⁶ $\frac{1}{3}$ мины = 20 сиклям, т. е. средней стоимости раба или рабыни в эпоху I Вавилонской династии.

⁷ По вопросу об интерпретации этого параграфа см. настоящую статью, стр. 35 и сл.

⁸ См. выше, стр. 36 и сл.

§ 34 (табл. А, III, 9—12; Б, II, 19—21)

Если дворцовая рабыня отдала своего сына или свою дочь на воспитание мушкенуму, (то) сына <или>¹ дочь,² которых она отдала,³ может забрать дворец.

§ 35 (табл. А, III, 12—13; Б, II, 22—23)

А также тот, кто взял (на воспитание) сына дворцовой рабыни, должен возместить дворцу его⁴ эквивалент.⁵

§ 36 (табл. А, III, 14—17; Б, II, 24—28)

Если человек отдал свое имущество на хранение⁶ трактирщику (?),⁷ и дом не был подкопан,⁸ порог не был вырван, окно не было разбито, а хранимые вещи, которые он ему⁹ дал, пропали, (то) он¹⁰ обязан возместить (пропавшее) имущество.

§ 37 (табл. А, III, 18—23; Б, III, 1—6)

Если дом человека обрушился,¹¹ (и) вместе с хранимыми (вещами), которые он ему¹² дал, пропали¹³ вещи¹⁴ домовладельца, (то) домовладе-

¹ В остроугольные скобки взято слово, пропущенное в табл. А.

² В табл. Б слово *mārtum* 'дочь' стоит в именительном падеже, что вытекает из фонетического компонента (*mārtum^{um}*).

³ Как всегда в ЗБ, здесь употреблен мужской род вместо женского.

⁴ Т. е. сына рабыни.

⁵ Майлз и Гарней считают, что „и“, с которого начинается параграф, следует перевести как „или“, усматривая здесь альтернативу: либо дворец забирает ребенка (§ 34), либо мушкенум, взявший его, может заплатить дворцу его стоимость, а ребенка оставить у себя. При этом в слове *liqū* они видят технический термин для усыновления. Однако речь идет об отдаче детей на воспитание (ср. § 32, где это не вызывает сомнений), а не в усыновление. *tar-bi-tum* значит 'воспитанник' (букв. 'выращенный'), а не 'усыновленный'. Что же касается уплаты стоимости ребенка, то это штраф за оказанную помощь рабыне, укрывающей своего ребенка от ее владельца—дворца.

⁶ Гётце переводит *maššartum* как 'заклад', но для заклада употребляется в ЗБ другой термин, а именно *niputum* (ср. хотя бы §§ 23, 24).

⁷ Перевод слова *parṭarum* как 'трактирщик' условен. Ср. § 41, ср. также: Соден, АОJ, XVII, 2, стр. 372.

⁸ *Palāšu* букв. 'сделать отверстие, дыру'.

⁹ Т. е. трактирщику.

¹⁰ Т. е. трактирщик.

¹¹ В тексте перед словом *imqut* стоит *lu-ú*. Гётце переводит его как 'действительно' (indeed). Но контекст здесь не требует никакого подтверждения. Усмотреть в этом *lú* альтернативу („либо“) тоже нельзя, поэтому я оставляю это *lú* без всякого перевода, вполне сознавая эту трудность; невозможно считать его и лишним, так как это *lú* содержится в обеих таблицах. Майлз и Гарней (ук. соч.) полагают, что здесь выпал один параграф, имевшийся в оригинале, с которого наши законы были скопированы.

¹² Т. е. трактирщику.

¹³ Или „погибли“, *ḫalāqu* имеет и такое значение.

¹⁴ В тексте *ḫu-lu-iq* — букв. „пропажа“. Это обычное для семитических языков выражение — „пропажа пропала“, „дарением одарил“ и т. п.

лец должен произнести божественную клятву у врат бога Тишпака: „Вместе с твоим имуществом пропало и мое имущество, (ничего) фальшивого(?) и дурного я не совершил“ — (так) он должен ему произнести, и тот ничего за ним не имеет.¹

§ 38 (табл. А, Ш, 23—25; Б, Ш, 7—9)

Если один из братьев хочет продать за серебро² свою долю (наследства), а его брат хочет (эту долю) купить, (то) он должен заплатить³ (цену) среднюю (с) другими.⁴

¹ Настоящий параграф, а также предыдущий (36), содержат в себе ряд трудностей. Неясно — это два тесно связанных между собой параграфа или же их следует понимать как один. Далее, что значит в данном контексте слово *imqut* (строка 18)? *maqātu* обычно переводят ‘обрушиваться’, ‘падать’, как дано в нашем переводе. Но в таком случае в § 37 трудно обнаружить какую-либо органическую связь с § 36, так как там речь идет о пропаже вследствие хищения. Может быть *maqātu* имеет тут другое значение, нечто вроде ‘взламывать’, ‘проламывать’ и т. п. Майлз и Гарней интерпретируют эти параграфы следующим образом: А сдал вещи на хранение Б. Вещи пропали или были украдены (*iḥtaliq*) без взлома, подкупа и т. п. В этом случае Б обязан возместить А убытки, связанные с пропажей его добра. Если здесь имела место ссуда, то последняя вычитается из суммы компенсации (§ 36). А сдал вещи на хранение Б. Был совершен взлом и пропали вещи как А, так и Б. Последний отделяется клятвой в том, что он к пропаже не причастен и что похищены его собственные вещи (§ 37). Однако не все еще ясно. Во-первых, КХ (§ 125) устанавливает ответственность домовладельца за принятые им на хранение вещи во всех случаях, не делая различия — пропало ли и его добро или нет. Во-вторых, в § 36 толкуется о случае, когда не только не пропали вещи самого домовладельца, но не было и взлома. Кроме того, поскольку в точности неизвестно, что такое *parṭarum*, трудно решить, идет ли речь об отдаче вещей на хранение или же о закладе. Наконец, *halāqi*, означающие обычно ‘потеряться’, ‘пропадать’, в некоторых случаях имеет в виду пропажу вследствие хищения (ср. КХ, § 125, где домовладельцу предлагается найти воров и забрать от них пропавшие вещи). Но для § 37 такой перевод не совсем подходит потому, что вещи ведь погибли в результате обвала дома (*imqut*).

² Слова „за серебро“ имеются только в табл. Б.

³ Букв. ‘восполнить’.

⁴ Гётце переводит *qa-ab-lit* как ‘половину’. Отсюда его перевод получает совершенно иной смысл. Нам, однако, кажется, что его перевод лишен оснований. Трудно себе представить, чтобы законодатель заставил кого-либо продать свою долю наследства за полцены, если только эту долю хочет купить брат продавца; *qa-ab-li-it* означает еще и ‘сердину’. И в целом мы понимаем настоящий параграф следующим образом. Один из наследников хочет продать свою долю наследства; покупатель много, и цены они предлагают различные. Но если эту долю хочет купить брат, то он не обязан заплатить высшую цену из предлагаемых, а только среднюю между высшей и низшей, предлагаемой посторонними покупателями. При такой интерпретации брат пользуется преимуществами по сравнению с чужими, но он все же должен заплатить подходящую цену.

§ 39 (табл. А, Ш, 25—27; Б, Ш, 10—11)

Если человек ослабел¹ и продал свой дом за серебро, (то), когда покупатель будет (его пере)продавать, (прежний) хозяин дома может (его) выкупить.

§ 40 (табл. А, Ш, 28—29; Б, Ш, 12—13)

Если человек купил раба, рабыню, быка или всякую (другую) покупаемую вещь, но не может установить продавца, (то) он — вор.²

§ 41 (табл. А, Ш, 30—31; Б, Ш, 14—16)

Если убарум,³ наптарум⁴ и муду⁵ хочет продать свою сикеру,⁶ (то) шинкарка обязана продать ему⁷ (его) сикеру по ходовой цене.

§ 42 (табл. А, Ш, 32—34; Б, Ш, 17—20)

Если человек укусил нос человека и отрезал⁸ (его), (то) он должен отвесить 1 мину серебра; (за) глаз — 1 мину, (за) зуб — $\frac{1}{2}$ мины; (за) ухо — $\frac{1}{2}$ мины; (за) пощечину он должен отвесить 10 сиклей серебра.

§ 43 (табл. А, Ш, 35—36; Б, Ш, 21—22)

Если человек отрежет палец человеку, (то) он должен отвесить $\frac{1}{3}$ мины серебра.

§ 44 (табл. А, Ш, 36—37; Б, Ш, 23—24)

Если человек толкнул⁹ (?) человека [в драке (?)] и сломал [ему]¹⁰ руку, (то) он должен отвесить $\frac{1}{2}$ мины серебра.

§ 45 (табл. А, Ш, 38; Б, Ш, 25)

Если он сломал ему¹¹ ногу, (то) он должен отвесить $\frac{1}{2}$ мины серебра.

¹ Имеется в виду — ослабел экономически, т. е. обнищал.

² Ср. КХ, § 9, где обсуждается сходная ситуация. Очевидно, что покупка движимого имущества совершалась в ту эпоху без документа и свидетелей.

³ Термин „убарум“, во всяком случае в данном контексте, не переводим. См. также соответствующее место в статье.

⁴ Ср. ЗБ, § 36.

⁵ Муду может быть 'ученый' от *jd* 'знать'.

⁶ *šikarum* — какой-то хмельной напиток, может быть пиво.

⁷ Продать „ему“ в смысле „для него“, „за него“, „вместо него“ и т. д. Ср. выше, стр. 38.

⁸ Т. е. откусил. К ЗБ, § 42 и сл. ср. КХ, § 196 и сл.

⁹ Глагол *zakānu* вообще означает 'заботиться', 'хлопотать' и т. п., по данному контексту обычные значения никак нельзя признать подходящими.

¹⁰ Букв. 'его'.

¹¹ См. прим. 10.

§ 46 (табл. А, III, 39—40)

Если человек ударил человека и сломал ему¹ [.], (то) он должен отвесить $\frac{1}{3}$ мины серебра.

§ 47 (табл. А, III, 40—41)

[Ес]ли человек (?)² в [дра]ке³ человека, (то) он должен отвесить 10 сиклей серебра.

§ 48 (табл. А, III, 42—44; Б, IV, 1—3)

И в [. . . ? . . . ? . . .] от $\frac{1}{3}$ мины до 1 мины [.] должны его подвергнуть⁴ суду; уголовные дела (должны направляться) только царю.⁵

§ 49 (Б, IV, 4—5)

Если человек будет пойман с краденым рабом (или) краденой рабыней, (то за) раба он должен привести (еще одного) раба, за рабыню — (еще одну) рабыню.⁶

§ 50 (табл. А, IV, 1—7; Б, IV, 6—10)⁷

Если наместник,⁸ управляющий рекой,⁹ (или) всякий ведающий возвращением поймает убежавшего раба, убежавшую рабыню, убежавшего быка (или) убежавшего осла, принадлежащих дворцу или мушкенуму,¹⁰ и не пригонит (их) в Эшнунну, а задержит в своем собственном доме,

¹ Букв. 'его'.

² По фотографии трудно прочесть это слово. Гётце, издавший ЗБ, читает „i-še-el“ и переводит hits (?) Однако глагол šl не имеет значения 'ударять', 'бросать' и т. п. Поэтому я оставляю его без перевода.

³ Следует ли здесь читать [ri-is-ba]-tim, как предлагают Майлз и Гарней, трудно сказать. Судя по фотографии и автографии Гётце, там нехватает места для трех знаков. Ср. КХ, § 206, где это слово встречается, но с глаголом таḥḥu 'ударять'.

⁴ Букв. 'они должны заставить его взять суд'.

⁵ Смысл настоящего параграфа неясен из-за его фрагментарности; см. также выше, стр. 39.

⁶ Ср. выше, стр. 39.

⁷ Табл. А здесь сильно фрагментирована.

⁸ Перевод šakkanākum как „наместник“ весьма условен. К сожалению, точное значение ряда терминов, обозначающих должностных лиц, до сих пор еще не установлено.

⁹ В тексте ŠA. NAM. ID, что Гётце читает: ša piḥat nārim, а Соден — ša-pir nārim. Подробнее об интерпретации данного параграфа см. выше, стр. 39 и сл.

¹⁰ В ЗБ слово muškēnum пишется MAŠ. КАК. EN, а не MAŠ. EN. КАК, как обычно, например в КХ. Характерным здесь является то, что защита интересов мушкенума одинакова с защитой интересов дворца. Подробнее см. выше в статье.

(то) по прошествии одного месяца (и) семи дней¹ дворец будет с ним разговаривать по поводу краденого.

§ 51 (табл. А, IV, 7—9; Б, IV, 11—13)

Раб и рабыня из Эшнунны, на которых наложены повязки, колодки и клейма, не должны выходить за ворота Эшнунны без их хозяина

§ 52 (табл. А, IV, 10—13; Б, IV, 14—16)

На раба и рабыню, которые вступили в Эшнунну, охраняемые гонцом, должны быть наложены повязки, колодки и клейма; они охраняются для их хозяина.²

§ 53 (табл. А, IV, 13—15; Б, IV, 17—19)

Если бык забодал (другого) быка и убил (его, то) цену живого быка и эквивалент убитого быка оба хозяина быков должны поделить (между собой).

§ 54 (табл. А, IV, 15—18; Б, IV, 20)

Если бык был бодливым, и (о его) пороке³ сообщили его хозяину,⁴ (но тот) не пригнул⁵ (голову) своему быку, и он забодал и убил человека, (то) хозяин быка должен отвесить $\frac{2}{3}$ мины серебра.

§ 55 (табл. А, IV, 18—19)

Если он⁶ забодал и убил раба, (то) он⁷ должен отвесить 15 сиклей серебра.

¹ $\hat{u}mi^{mi} si-b\acute{e} war\hat{h}um l^{kam}\acute{u}\acute{s}e-te(?)iq-ma$. Гётце читает $\acute{u}\acute{s}e-li-ik$, но мне не известен ни один случай, когда глагол $al\acute{a}ku$ 'ходить' применялся бы в сочетании со временем. См. также соответствующее место настоящей статьи.

² §§ 51—52 ЭБ приобретают особый интерес, так как они обнаруживают ряд деталей в рабовладельческом обществе древнего Двуречья.

³ В тексте: $ba-ab-tum$. Майлз и Гарней считают, что это нечто вроде двора для собраний у городских ворот, придавая такое же значение этому слову § 251 КХ. Однако и в КХ в § 251 $ba-ab-ta-\acute{s}u$ не может быть переведено иначе, чем порок; ср. „Хрестоматия древнего мира“, 1950, т. I, под редакцией акад. В. В. Струве, где слово $babtum$ в КХ, § 251 также переводится 'порок'.

⁴ Далее текст дается только по табл. А.

⁵ Гётце читает $ra-\acute{s}i-ir$, Соден $\acute{u}\acute{s}i-ir$, от $\acute{s}urru$ 'пригибать', 'склонять' и т. д.; полагая, что бодливому быку обычно притягивали веревкой голову к ноге, чтобы он не мог бодаться, читаю $\acute{u}\acute{s}i-ir$, воспроизводя этот глагол от корня $\acute{s}jr$; ср.: С. V e z o l d. Babylonisch-Assyrisches Glossar. Heidelberg, 1926, стр. 263; ср. также КХ, § 251, где употреблен глагол $\acute{s}ar\acute{a}mu$.

⁶ Т. е. бык.

⁷ Т. е. хозяин быка.

§ 56 (табл. А, IV, 20—23)

Если собака (была) свирепа и (о ее) [по]роке¹ сообщили ее хозяину, но (тот) не охранял² свою собаку, и она укусила и умертвил[а] человека, (то) хозяин собаки должен отвесить $\frac{2}{3}$ мины серебра.

§ 57 (табл. А, IV, 23—24)

Если она укусила³ и умертвила раба, (то) он⁴ должен отвесить 15 сиклей серебра.

§ 58 (табл. А, IV, 25—28)

Если стена обветшала и (о ее) пороке⁵ сообщили владельцу стены, но (тот) не укрепил свою стену, и стена обрушилась и уб[ил]а сына [человека (?)], (то — это) уголовное⁶ дело, (решение) по закону царя.

§ 59 (табл. А, IV, 29—32)

Если человек, (у которого) родились сыновья, оставил свою жену и взял [др]угую, (то) он должен быть лишен⁷ дома и всего, что он [име]ет, [по]сле чего пусть идет за той, которую он [любит (?)].⁸

§§ 60, 61 (табл. А, IV, 33—37)

[.] дом [.] [.] [.]
[.] ? без [.] и [.] ? $\frac{1}{2}$ [.].

¹ См. прим. 3 на стр. 57.

² Гётце читает *is-ki-ir-ma*, а не *is-su-ur-ma*.

³ В тексте явно ошибочно *ik-ki-im-ma* 'она забодала' (от *pa-káru*) вместо *iš-su-uk-ma* она укусила'.

⁴ Т. е. хозяин собаки.

⁵ См. прим. 3 на стр. 57.

⁶ Букв. 'душа' или 'жизнь', т. е. 'суд жизни', как в других местах ЗБ, см. выше, стр. 50.

⁷ *in-pa-sa-aḥ-ma* букв. 'он должен быть исторгнут' (из дома и от всего, что он имеет).

⁸ Восстановление *i-[ra-am-mi]* кажется вполне подходящим.